

ЗВЕНЯЩИЙ СТЫД

Юрий МАРТЬЯНОВ / Коммерсантъ



ВЫПУСКНИКОВ, СДАЮЩИХ ЕГЭ, РАЗДЕВАЮТ ПЕРЕД РАМКАМИ И НЕ ПУСКАЮТ В ТУАЛЕТ. ЧТО ОБ ЭТОМ ДУМАЕТ ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ

СТР. 20-23

Та самая

НОВАЯ
газета

№ 57

07.06-13.06.2024 г.

ЭЛИТНО-РОДОВОЙ СТРОЙ



РОССИЕЙ ПРАВЯТ СЕМЬИ, ВЕДУЩИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОТ СОВЕТСКОЙ ЗНАТИ. НАЗНАЧЕНИЕ НА ВЫСШИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОСТЫ РОДСТВЕННИКОВ И ДРУЗЕЙ ВНОВЬ СТАЛО ОБЫЧНЫМ ДЕЛОМ

СТР. 6-9

В последний день весны США разрешили ВСУ наносить удары по территории России, примыкающей к Харьковской области, любым американским оружием — кроме оперативно-тактических ракет ATACMS с дальностью 300 км. Это был ожидаемый шаг после обращения Верховного главнокомандующего Зеленского к президенту Байдену, которое было мотивировано артиллерийской поддержкой наступления ВС РФ. Таким образом, лестница эскалации пополнилась очередной ступенью:

- обоюдные длительные обстрелы объектов в Белгородской и Харьковской областях;

- обстрелы российской армией энергетической инфраструктуры Украины, о которых официально заявляет Министерство обороны;

- новая волна усиленных обстрелов Белгородской области;

- ввод войск ВС РФ в Харьковскую область и наступление на Волчанск и Липцы с декларируемой целью отодвинуть стартовые позиции средств обстрела ВСУ (буферная зона);

- разрешение на ответные обстрелы Белгородской области западным оружием от США и стран НАТО.

Что это даст ВСУ? Напомню, что удары по российской территории средствами тактической артиллерии, БПЛА и РСЗО Украина вела с весны 2022 года. Такие удары давно стали чуть ли не ежедневной практикой в тактической и даже оперативной зоне (на 70 км вглубь России). Поэтому разрешение, которое дали сейчас ВСУ, в ближайшей перспективе мало что меняет.

Хотя теперь к традиционным украинским средствам дальнего огневого поражения, таким как ОТР «Точка-У», переделанные ракеты комплекса ПВО С-200, РСЗО «Ольха» и одноразовые дроны, добавятся западные крылатые ракеты и средства дальнего огневого поражения оперативно-тактического класса — при поставленном американцами и европейцами условии, что они не будут бить по целям далее приграничных областей России. Но таких ракет у ВСУ недостаточно даже для решения текущих фронтовых задач, не говоря уже о том, чтобы стратегически изменить ситуацию. Налицо динамический баланс — фронт стоит и, судя по всему, будет стоять и дальше.

Одновременно Германия, Франция, Англия и Швеция пополнили список стран НАТО, разрешивших Украине наносить удары своим оружием по целям в России с той же самой существенной оговоркой — только для защиты на границе с Харьковской областью.

На вооружении ВСУ сегодня находится только самоходная артиллерия из ФРГ (дальность до 40 км) и буквально несколько штук систем MARS II (немецкий аналог системы MLRS, дальность около 100 км), близких по возможностям к HIMARS. Кроме того, в тех же скромных границах можно применять вообще всю артиллерию НАТО, а самое главное — крылатые ракеты из Британии и Франции.

Но ограничения не вечны. Их вероятный пересмотр в скором будущем имеет существенное значение. Если бы США поставили 500 ОТР ATACMS одновременно (всего их в мире не более 4000, а в последнем пакете для ВСУ передали 100 штук) и дали добро на любое их применение, то в зоне их действия могли бы оказаться десятки стратегических военных и промышленных объектов России. Накрывать их зонтиком ПВО наличными средствами очень трудно.

Самое главное в создавшейся ситуации — усиление эскалации. Хотя сами изменения стратегически и несущественны, но удары постепенно могут распространиться на другие участки

фронта и направления. По логике любых военных действий, то, что разрешено в одном месте, разрешено везде. Потому вместе с Белгородской областью под угрозой могут оказаться Курская, Брянская и Ростовская.

Везде и всегда военные сначала применяют оружие на дистанции 15 км, потом «случайно» наносят удар на дистанцию 40 км. Через два месяца эти 40 км уже становятся нормой. Потом оружие начинает применяться на 100 и 300 км. Таким образом, дистанция, которая якобы запрещена, увеличивается во всех военных конфликтах.

ВОЕННЫЙ ЭСКАЛАТОР

ПРОТИВОРЕЧИВОЕ РАЗРЕШЕНИЕ ПРИМЕНЯТЬ АМЕРИКАНСКОЕ ОРУЖИЕ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К СЕРЬЕЗНЫМ ПОСЛЕДСТВИЯМ



Реактивная система залпового огня M270 с ракетами ATACMS

Zuma / TASS

и НАТО. Всегда трудно провести нерушимую границу между шкаликом (61 грамм) и чаркой (123 грамма). Военному же еще труднее провести границу между тактической зоной (20–30 км) и оперативной (30–70 км), особенно если есть чем стрелять и обстановка требует. А она требует всегда!

При этом у ВСУ никогда не было никаких «красных линий», а торги о пределах допустимого могут идти только между Россией и НАТО. Как третья сторона, не вовлеченная в эти расчеты, но непосредственно участвующая в боевых действиях, Украина обязательно начнет расширять зону ударов. Рано или поздно приемлемым будет считаться обстрел тепловых электростанций, крупных транспортных узлов и так далее.

Ответить «по классике» (уничтожать пусковые установки, места базирования носителей, склады ракет) ВС РФ может, но это непросто. Сбивать ракеты НАТО тоже будет сложно. Потому кому-то в голову может прийти, что гораздо проще и надежнее — асимметричный, еще более дестабилизирующий ответ...

Есть два возможных варианта в процессе дальнейшей эскалации. Если ситуация достигнет предела и военно-политическое руководство в Совете безопасности России и лично Путин примут решение пойти на резкое обострение, то в мире может появиться и какая-то прокси-сила, которая теоретически способна грозить российским оружием объектам (базы, корабли и т.д.), например, на Ближнем Востоке. Там в ПВО особой необходимости не было, и говорить о зонтике безопасности не приходится.

В свою очередь, в арсенале ВС РФ остаются удары по объектам экономики Украины, которые до сих пор не трогали. Например, инфраструктура связи и, конечно, мосты. Для таких «ответов» нужно политическое решение на грани здравого смысла.

Таким образом, разрешение на обстрел территории России от США — не рубильник, переводящий конфликт сразу на новый уровень напряжения. Это скорее переходник, трансформатор, незаметно повышающий напряжение с 220 вольт до 380 вольт. Будет ли он работать, зависит от того, подадут ли все стороны — непосредственно вовлеченные в вооруженное противостояние или опосредованно — на него ток.

Валерий ШИРЯЕВ

ОТ РЕДАКЦИИ:

Стоит пояснить, что точность и тональность формулировок текста и его фактурное наполнение сильно ограничены действующим российским законодательством.

То же самое относится к выбору целей во время любого военного конфликта. Сначала могут обстреливать сугубо военные цели — например, военный аэродром. Потом — аэродромы смешанного использования. Вскоре генералы решат, что, поскольку аэродром снабжается электроэнергией от близлежащей подстанции, можно нанести удар по энергетической инфраструктуре.

Что касается текущего военного конфликта, то это тоже — «ползучая эскалация», в ходе которой свои шаги сделала каждая из сторон — и Россия, и Украина,

Протоиерей Андрей Кордочкин
на панихиде по Алексею Навальному.
Берлин. 4 июня 2024 года



соцсети

СИЛЬНЕЕ СМЕРТИ

ПРОПОВЕДЬ В БЕРЛИНСКОЙ САНКТ-МАРИЕНКИРХЕ НА ЗАУПОКОЙНОМ БОГОСЛУЖЕНИИ ПО АЛЕКСЕЮ НАВАЛЬНОМУ В ДЕНЬ ЕГО РОЖДЕНИЯ

Я хорошо помню, как улетал из Берлина в Мадрид год назад. Из окна S-Bahn я увидел госпиталь «Шарите» и подумал об Алексее, который уехал в Россию вскоре после того, как был выписан из этой больницы. «Шарите» — это не просто ее название. По-французски «Шарите» — это любовь и милосердие. Что заставило Алексея покинуть тех, кто его любит и уважает в этом городе, в этой стране и везде за пределами России, где он мог бы находиться в относительной безопасности, и вернуться в Россию? Этот вопрос задавали многие и продолжают задавать сейчас. Зачем он это сделал?

Его решение могло бы показаться безрассудством, если бы похожий вопрос не прозвучал две тысячи лет назад: «Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?» (Ин. 11:8). Это и есть христианство — готовность следовать за Христом туда, куда идет Он.

Когда Алексей возвращался в Россию, передо мной был образ, который оказывается перед нашими глазами

в православных храмах каждое воскресенье. Это образ сошествия Христа во ад. Путь Алексея из Берлина в Харп, где он погиб, был его личным сошествием во ад. Многие надеялись, что ему хватит физических сил, чтобы выйти из этого ада живым. Этого не случилось. Но случилось что-то важное: мы все поняли, что побеждает ад не тот, кто остается биологически живым. Побеждает тот, кто, находясь в аду, не становится его частью.

Можно быть верующим или неверующим, можно придерживаться разных политических убеждений, но нельзя не поражаться тому, что в голосе Алексея, на его лице было больше радости, чем на лицах тех людей, которые добились практи-

чески неограниченной власти и богатства, <...> но на самом деле боялись не только живого Навального, но и мертвого.

В письме, которое было направлено группой православных священников российским властям с требованием выдать тело Алексея матери, были слова: «Даже Понтий Пилат, принявший решение о казни Христа из страха оказаться нелояльным императору («Если отпустишь Его, ты не друг кесарю» (Ин. 19:12), не стал препятствовать выдаче тела Спасителя и его погребению». Власть этих людей основана на страхе и терроре именно потому, что страх является их топливом. Главный их страх — это страх будущего, потому что перемены

для них равносильны смерти. Старость объявила войну молодости, смерть объявила войну жизни.

К этим людям и ко всем нам Алексей обращался со словами: «Я не боюсь, и вы не бойтесь». Эти слова звучат в Евангелии очень часто. Их слышат пастухи, когда ангел возвещает им радостную новость о рождении Спасителя; Его ученики, когда Он приходит к ним во время шторма на Галилейском озере и когда они ослеплены Его светом на Фаворе; женщины, входящие в пустой гроб. Все они слышат эти слова: «Не бойтесь».

Мы дожили до времени, когда Евангелие проповедуется не из церковных кабинетов, а из тюремных камер, но становится ли эта проповедь менее убедительной?

Ветхий Завет говорит: «Крепка, как смерть, любовь».

Новый Завет учит, что любовь сильнее смерти.

Протоиерей Андрей КОРДОЧКИН

Московский военный гарнизонный суд решил, что отставной полковник ФСБ Дмитрий Фролов был мошенником, а не взяточником. И освободил в зале суда. Это притом что гособвинение просило приговорить его к 14 годам колонии строгого режима, а его подельника — банкира Георгия Шкурко — к 11 годам колонии за «дачу взяток». Банкстера суд тоже освободил, приговорив к сроку, который банкир уже отсидел в «Матросской Тишине».

Дмитрий Фролов и Георгий Шкурко во время заседания суда

Дмитрий ЛЕБЕДЕВ / Коммерсантъ



ПОЛКОВНИКУ СПИСАЛИ ВЗЯТКИ

**ВОЕННЫЙ СУД РЕШИЛ, ЧТО ОФИЦЕР ФСБ
БЫЛ МОШЕННИКОМ, А НЕ ВЗЯТОЧНИКОМ.
И ОТПУСТИЛ НА СВОБОДУ. А МИЛЛИАРДЫ
НИКОГО НЕ ИНТЕРЕСУЮТ**

после того, как к нему домой нагрянули следователи в сопровождении оперативников Управления собственной безопасности ФСБ, провели жесткий обыск, после которого увезли в Следственный комитет в качестве свидетеля. Допрос свидетеля Шкурко завершился далеко за полночь, при этом адвоката к нему не допустили. А выпустили банкира, только заполучив подпись на документ, который обвинение начало называть «заявлением о преступлении».

Отказ «свидетеля Шкурко» от подписи обернулся тем, что 10 сентября 2019 года банкир и сам был арестован и обвинен в даче взяток.

Но в минувший вторник, 4 июня, Георгия Шкурко освободили в зале суда. Суд переквалифицировал преступление со взятки на покушение на взятку и приговорил 4 годам 8 месяцам колонии строгого режима, которые банкир уже отбыл, пока шло расследование и судебное разбирательство.

Ни Фролов, ни Шкурко виновными себя не признали. Первый настаивал, что не брал денег, второй утверждал, что не давал. И не было ни одного прямого доказательства. А сама фабула преступления, изложенная в «обвинительном заключении», выглядела и вовсе мистической.

В документе было написано, что не позднее 30 сентября 2007 года к Фролову обратился отставной генерал ФСБ, ветеран военной контрразведки Александр Шахов и якобы предложил систематично, не реже раза в месяц, получать взятку «за общее покровительство» банку «Кредитимпекс». И что именно Шахов до 16 июля 2013 года был будто бы посредником в передаче взяток.

Но Шахов скончался 18 января 2012 года и с воинскими почестями похоронен на Троекуровском кладбище Москвы. Генерал возглавлял Совет ветеранов департамента военной контрразведки, а в 2010 году занял должность заместителя председателя Совета ветеранов ФСБ и был вхож в кабинеты многих руководителей ФСБ. И трудно представить, чтобы ветеран контрразведки, отставной генерал обратился именно к Дмитрию Фролову — в то время всего лишь майору ФСБ, заместителю начальника 1-го отдела Управления «К» ФСБ. Хотя бы потому, что 1-й отдел Управления «К» и в 2007 году, и сейчас занимался и занимается не банками, а фальшивомонетчиками.

Но даже перейдя во 2-й, «банковский», отдел Управления «К», а позже став заместителем начальника управления, Фролов никак не мог покровительствовать «Кредитимпексу», потому что это был мелкий банк, за которым «присматривало»



Государственный обвинитель
Милана Дигаева

Проведя 5 лет, 1 месяц и 8 дней в тюремной камере «Лефортово», 4 июня вышел на свободу бывший заместитель начальника Управления «К» ФСБ Дмитрий Фролов. Федеральному судью Кирилла Селезнева не убедили аргументы обвинения о том, что с октября 2007 года по 16 июля 2013 года (до дня увольнения из ФСБ) офицер ежемесячно, по версии следствия, получал взятки за «общее покровительство» банку «Кредитимпекс». За почти шесть лет, полагает прокуратора, он получил не менее 87 миллионов 146 тысяч 655 рублей 40 копеек — 0,1% от всего оборота банка по «сомнительным сделкам».

Эта цифра — 0,1% — впервые появилась в документе, который еще в конце лета 2019 года подписал бывший акционер и один из руководителей банка «Кредитимпекс» Георгий Шкурко. Уже через несколько дней банкир отказался от своей подписи, обратившись с письменным заявлением в Генпрокуратуру о том, что подписал документ «под давлением»,

бешеные деньги

Кирилл Черкалин
в суде

Иван ВОДОПЬЯНОВ / Коммерсантъ

совсем другое — московское — управление ФСБ. А Фролов «отвечал за контрразведывательное обеспечение банков с государственным участием и системообразующих банков федерального значения». Эта цитата из справки, представленной в суд ФСБ.

Справедливости ради надо сказать, что уже в ходе судебного процесса государственный обвинитель Милана Дигаева «подправила» коллег, и по новой версии, Шахов был посредником в передаче взяток до января 2012 года, а после его смерти деньги якобы передавались уже без посредника.

Но и тут вышла неувязка. Потому что еще 26 апреля 2023 года Басманный суд Москвы вынес постановление, которым установил, что генерал-майор ФСБ Игорь Шахов не имеет никакого отношения к уголовному делу о передаче взяток полковнику ФСБ Дмитрию Фролову. В судебном решении так и зафиксировано: «...к уголовной ответственности не привлекался, по обстоятельствам уголовного дела не допрашивался, процессуальных решений в отношении Шахова не выносилось».

Решение Басманного суда, давно вступившее в силу, — преюдиционное. А без Шахова обвинение в даче взяток и получении взяток затрещало по швам. Поэтому-то, видимо, 4 июня 2024 года в Московском гарнизонном суде был оглашен приговор, который только выглядит сенсационным.

Нельзя не сказать о том, что обвинение отставного полковника ФСБ Дмитрия Фролова в получении взяток было уж совсем на пустом месте. Первоначально он обвинялся в мошенничестве в отношении бизнесмена Сергея Гляделкина и его двоюродного брата Игоря Ткача, крупного чиновника мэрии Москвы времен правления Юрия Лужкова.

Все началось тогда с ареста начальника банковского отдела Управления «К» ФСБ подполковника Кирилла Черкалина. А в связанных с ним квартирах в ходе обысков обнаружили несколько кубометров долларов, евро, рублей — всего порядка двенадцати миллиардов в рублевом эквиваленте.

Первым камешком, вызвавшим настоящую лавину, в результате которой в публичное пространство вывалились видеозаписи с черкалинскими миллиардами, стал арест полковника ФСБ Михаила Горбатова, служившего в том же 2-м «банковском» отделе Управления «К» ФСБ под руководством подполковника Кирилла Черкалина и в конце 2017 года откомандированного на Старую площадь возглавлять контрольно-инспекционный департамент Управления президента России по обеспечению конституционных прав граждан.

Горбатова арестовали вечером 28 мая 2018 года. Подельников чекиста, откомандированного на работу в Кремль, взяли с поличным на несколько часов раньше в ГУМе — при получении денег от владельца ломбарда дорогих часов и ювелирных изделий. За урегулирование проблем, навалившихся на ломбардчика. Это, по мнению следствия, была не взятка — Горбатова и его подельников обвинили

А досудебное соглашение невозможно без представления информации о новых преступных эпизодах, неизвестных следствию. Просидев лето в тюремной камере, в сентябре Горбатов «вспомнил», что выступал посредником в передаче взятку своему приятелю — подполковнику Черкалину — от совладельца банка «Транспортный» Александра Мазанова. Эти показания были зафиксированы в протоколе допроса полковника Горбатова 24 сентября 2018 года.

На проверку этой информации, организацию наружного наблюдения и прослушки очень аккуратно Кирилла Черкалина ушло еще семь месяцев. А 24 апреля 2019 года суд дал санкцию на арест чекиста и обыски.

Черкалину собирались предъявить только взятки от владельца банка

банков и Агентства страхования вкладов. Дело запахло огромным скандалом, в вихре которого могло затянуть десятки влиятельных персон. Пришлось экстренно принимать меры, чтобы хоть как-то спасти ситуацию и притушить шум, поднявшийся из-за черкалинских миллиардов.

Тут-то под руку и подвернулся отставной полковник Дмитрий Фролов, бывший начальник Черкалина, уволенный со службы еще шесть лет назад, в июле 2013 года, с формулировкой «за утрату доверия».

Фролова задержали 26 апреля 2019-го. И вместе с ним — отставного майора ФСБ Андрея Васильева, также служившего в Управлении «К», но уволенного еще 19 марта 2014 года.

Первоначально они были фигурантами разных уголовных дел. Но в июне 2019 года разрозненные уголовные дела в отношении офицеров ФСБ объединили в одно производство по простому признаку — Фролов и Васильев до увольнения из ФСБ служили вместе с Черкалиным в одном управлении ФСБ.

Оказалось, что объединение дел произошло не просто для удобства следователей главка Следственного комитета России. В этой истории появились персонажи, заявившие претензии на черкалинские миллиарды. Потерпевшими стали как раз Сергей Гляделкин и Игорь Ткач. Мол, черкалинское месторождение денег причитается им. Потому что еще в 2011 году Черкалин, Фролов и Васильев якобы убедили потерпевших уступить за бесценок фирму, которая стоила эти самые миллиарды — с процентами и упущенной выгодой. Это при том, что у фирмы, о которой шла речь, было более двух миллиардов рублей долгов и никаких перспектив с ними рассчитаться, потому что правительство Москвы в одностороннем порядке расторгло инвестиционные контракты, на которых фирма могла бы закрыть кредиты и что-то заработать.

Черкалин с ходу принял «правила игры», признался и раскаялся и в мошенничестве, которое ему придумало следствие, и в получении взяток, на чем, собственно, его и поймали по наводке Горбатова. Лишь бы ему не задавали вопросов и не расследовали те преступления, которые на самом деле стояли за найденными у него на квартирах миллиардами. Так и получилось — в 2021 году Черкалина приговорили к семи годам колонии. Они с Горбатовым давно на свободе.

Отставной майор Васильев поартачился год, но в декабре 2021 года согласился на прекращение уголовного преследования в связи с истечением срока давности. Практически одновременно Генпрокуратура и суды освободили из-под ареста активы отставного чекиста на десятки миллионов долларов.

А вот Дмитрий Фролов категорически отказался признаваться в мошенничестве. Тогда-то в уголовном деле и появился эпизод с получением взяток «за общее покровительство» банку «Кредитимпекс».

Перед прениями 2 мая на заседании в Московском военном гарнизонном суде отставной полковник ФСБ Дмитрий Фролов заявил ходатайство о прекращении уголовного преследования по эпизоду мошенничества «в связи с истечением срока давности». При этом бывший чекист не признал вины и заявил, что «исчерпал все правовые возможности доказать свою невиновность», поэтому был вынужден согласиться на прекращение уголовного дела по реабилитирующему основанию.

И это спутало прокуратуре все карты. Обвинение в получении взяток мгновенно превратилось в основное и единственное. Но поскольку оно изначально было очень мутным, 4 июня суд освободил и Фролова и Шкурко от даже символического наказания.

А о происхождении и дальнейшей судьбе кубометров денег, найденных у Черкалина, по-прежнему ничего не известно. Ну, наверное, не пропали...

Андрей Васильев во время заседания
Басманного районного суда

Петр КАССИН / Коммерсантъ

лишь в мошенничестве. Поскольку у них не было каких-либо полномочий в решении проблем владельца дорогого ломбарда.

Оказавшись в «Лефортово», Горбатов раскаялся, признал вину в мошенничестве и дал очень подробные показания. Полковник ФСБ с ходу понял, что раз уж он оказался в тюремной камере, значит, получит на всю катушку. Единственная возможность хоть как-то смягчить свою участь — подписать досудебное соглашение о сотрудничестве со следствием.

«Транспортный». Но залежи миллиардов, обнаруженные в связанных с ним квартирах, и огромный общественный резонанс, вызванный видеозаписями обыска, которые кто-то очень быстро слил в паблик, спугали все карты.

К тому же Черкалин вскоре после задержания сразу признал вину и так же, как полковник Горбатов, обратился с ходатайством о досудебном соглашении. Его условием было раскрытие коррупции генералов ФСБ в отношении крупных



Ирек МУРТАЗИН

Дмитрий Фролов
после освобождения

Ирек МУРТАЗИН

ГРИБНИЦА

ЗАЧЕМ НА ДОЛЖНОСТИ НАЗНАЧАЮТСЯ РОДСТВЕННИКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЯЖЕЛОВЕСОВ И ВЫХОДЦЫ ИЗ СЕМЕЙ ЕЩЕ СОВЕТСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ, КОТОРАЯ НИКУДА И НЕ УХОДИЛА



Елена АФОНИНА / ТАСС

Дети главы Чечни Рамзана Кадырова на установочном съезде народа Чеченской Республики в день 20-летия принятия конституции республики

Перестановки — сумма слагаемых

Всю прошедшую весну самыми обсуждаемыми темами во внутренней политике России, уж какая она есть, были возможные и ожидаемые перемены во всевозможных органах управления страны, которые должны были стать следствием мартовского переизбрания Владимира Путина на должность президента. Политологи, СМИ и эксперты на протяжении нескольких месяцев колдовали с наборами фамилий, жонглировали должностями разного уровня в правительстве, администрации президента, Совете безопасности и далее везде.

При всей этой активности особых интриг не было, сколько-нибудь внимательно наблюдателю было очевидно, что уж слишком сильно раскачивать управленческую лодку сейчас не время, и основные игроки должны остаться на своих местах или изменить их минимальными рокировками.

Все разрешилось 10 мая и в последующие дни. Руководители правительства и администрации президента сохранили свои должности, среди вновь назначенных каких-то совершенно новых имен не оказалось.

Самым неожиданным и вызвавшим массу разнонаправленных реакций оказалось назначение Андрея Белоусова на должность министра обороны с соответствующим перемещением предыдущего министра Сергея Шойгу на должность в Совете безопасности. Практически все, кто комментировал данное назначение, останавливались на двух вещах: на том, что известный дотошный экономист без шлейфа ненужных связей и сколько-нибудь громких скандалов в бэкграунде, видимо, отправлен наводить порядок в изрядно истрепанном коррупционными скандалами военном хозяйстве. Что было эффектно проиллюстрировано чередой удачно подоспевших к сроку арестов и отставок на самых верхах оборонного ведомства и словами Белоусова в Совете Федерации — «ошибаться можно, врать нельзя» — после них ему авансом зарукоплекскала вся патриотическая общественность, чающая изменений в военной сфере.

Наследники

В это же время произошло еще три назначения, на которые обратили отдельное и особенное внимание комментаторы и аналитики. Продвижение вверх

по лестнице государственных должностей сыновей двух людей, чрезвычайно, как принято считать, приближенных к Владимиру Путину и имеющих с ним самые доверительные отношения, и повышение на федеральный уровень одного бывшего сотрудника его охраны.

Борис Ковальчук, сын Юрия Ковальчука, миллиардера, акционера и бывшего председателя правления банка «Россия», владельца Национальной Медиа Группы, которой принадлежат акции Первого и Пятого каналов, РЕН-ТВ и СТС, а также множество других медиа, был назначен главой Счетной палаты России. А Дмитрий Патрушев, сын Николая Патрушева, бывшего директора ФСБ России и бывшего Председателя Совета безопасности России, перешел с должности министра сельского хозяйства на должность вице-премьера правительства. Надо отметить, что сам Николай Патрушев как раз лишился руководящей должности в Совбезе и стал помощником президента, как говорят, «по кораблестроению», что многим наблюдателям показалось то ли предпринимательской почтенной отставкой, то ли разменом за повышение сына. И, наконец, губернатор Тульской области Алексей Дюмин был назначен сначала помощ-

ником президента, а затем и Секретарем Государственного совета.

Казалось бы, назначили и назначили, мало ли кого куда у нас назначают и передвигают по невидимым глазу причинам. Но в данном случае мы имеем дело, во-первых, с первым в текущей отечественной истории случаем открытого и прямого назначения детей тех, кого принято считать «путинской элитой», на высшие публичные государственные должности, а во-вторых, с давно ожидавшимся повышением человека, которого многие аналитики уже много лет сватали на более высокие должности, которому приписывали некое особое влияние и которого порой упоминали как возможного «преемника», что бы это ни значило в современных условиях.

До сих пор россыпь всевозможных детей, жен, мужей, прочих родственников и фаворитов в основном отмечалась либо на должностях менее заметных публичному глазу, либо на высоких должностях, но в коммерческих структурах сстой или иной долей государственного участия, либо на региональном уровне.

Конечно, особняком тут стоит Чечня, где Рамзан Кадыров назначил практически всех своих старших детей и родственников на те или иные должности, а младшим, видимо, пока и подрасти надо, и проя-

вить свои таланты для чего-то, подо что должность будет подобрана в нужный срок. 25-летняя Айшат — министр культуры, а зампредела правительства Чечни, 24-летняя Хадижат — заместитель главы администрации Чечни, 18-летний Ахмат — министр Чечни по физической культуре и спорту, 16-летний Адам — начальник отдела обеспечения безопасности главы Чечни и куратор Российского университета спецназа. Пожалуй, здесь особые комментарии не нужны, кроме того, что Чечня явно живет своей собственной жизнью, по всевозможным внутренним причинам выстраивая систему должностей и управления, которая кажется главе Чеченской Республики адекватной его представлениям о прекрасном.

Но ситуация с назначениями Патрушева, Ковальчука и Дюмина все же несколько иного рода, и имеет смысл попытаться понять, почему именно они и зачем в принципе нужны эти назначения.

Почему они

Очевидно, что для назначения, что на должность главы Счетной палаты, что на пост вице-премьера, недостаточно быть просто детьми людей, близких к главе государства. Необходимо обладать некими навыками, способностями, квалификацией и опытом. Про все это в случае с Дмитрием Патрушевым широкой публике известно чуть больше, чем в случае с Борисом Ковальчуком.

Патрушев-младший после окончания Государственного университета управления, Дипакадемии МИД и Академии ФСБ последовательно занимал различные должности в банке ВТБ, Россельхозбанке, Газпроме, а в 2018 году был назначен министром сельского хозяйства.

Никаких особенных прорывов и достижений российская аграрная промышленность за прошедшие годы вроде бы не совершила, развивалась ни шатко ни валко, обеспечивая население продукцией, и, пожалуй, лишь прошлогоднее резкое повышение цен на яйца, а потом еще и на ряд наименований иной сельхозпродукции привлекло к нему внимание, когда он связал рост цен на яйца со «значительным ростом спроса на мясо кур и яйцо как наиболее доступный белок».

Но постепенно всевозможными усилиями правительства ситуация с ценами к концу зимы разрешилась, пусть, возможно, и временно, и теперь Дмитрий Патрушев в роли вице-премьера будет курировать госполитику в области сельского хозяйства и гидрометеорологии, вопросы экологии, лесного хозяйства и недропользования, а также нацпроект «Экология».

Если особо не приглядываться к его какой-то уж слишком увесистой декларации о доходах (121 миллион рублей в 2021 году) и не сильно вспоминать различные слухи о всяких разных подозрениях и скандалах, связанных с Россельхозбанком, — довольно обычная, пусть и по очевидным причинам ускоренная, современная отечественная чиновная карьера. Ничего особенного, ничего выдающегося — довольно безликий плавный подъем по жердочкам карьерной лестницы.

Борис Ковальчук же на глазах внимательно наблюдающей публики именно в государственно-публичной ипостаси появился лишь этой весной. Окончив юрфак Санкт-Петербургского университета, он работал в разных должностях в разных питерских организациях, включая принадлежащий его отцу банк «Россия».

Пожалуй, самое любопытное его место работы, где он проработал исполнительным директором семь лет, — некоммерческое партнерство «Лига почетных консулов». Про эту организацию с несколько экзотическим названием известно немного, а вот про самих почетных консулов — чуть больше.

В части их статуса важно то, что, представляя по специальному патенту интересы того или иного государства на некоем полуофициальном уровне, они получают ограниченную неприкосновенность при исполнении своих обязанностей, которая, как правило, предусматривает защиту самого консула и имущества консульства от ареста по преступлениям, которые не являются тяжкими. Также почетный консул имеет право беспрошечно везти в страну и оформит в консульстве автомобили с красными дипломатическими номерами, а все консульские помещения освобождаются от государственных, районных и муниципальных налогов, сборов и пошлин. Любой почетный консул обладает консульской картой, которая позволяет перевозить наличные деньги, не декларировав их при пересечении госграниц, а багаж почетного консула также освобождается от таможенного досмотра. Согласно данным сайта Консульского управления МИД России, среди почетных консулов, зарегистрированных в Санкт-Петербурге, — Юрий Ковальчук, Сергей Фурсенко, Геннадий Тимченко, Михаил Куснирович и другие.

Покинув эту организацию, Борис Ковальчук в 2006 году занял должность в секретариате первого заместителя председателя правительства Дмитрия Медведева, а буквально через месяц после этого возглавил департамент приоритетных национальных проектов правительства. Когда в начале 2009 года данный департамент был



Бывший министр сельского хозяйства РФ Дмитрий Патрушев

ликвидирован, он перешел в Росатом, где буквально на несколько месяцев занял должность заместителя гендиректора. А уже оттуда отправился в «Интер РАО ЕЭС», где сразу стал председателем правления.

В феврале 2024 года на встрече с Владимиром Путиным Борис Ковальчук говорил, что за годы его работы (с 2009-го по 2023-й) выручка «Интер РАО» выросла с 68 млрд до 1,35 трлн руб., а операционная доходность — с 11 млрд до 180 млрд руб.



Правительство Тульской обл. / ТАСС

Бывший губернатор Тульской области Алексей Дюмин (справа)

Видимо, этих достижений оказалось достаточно, чтобы буквально через месяц, в марте 2024 года младший Ковальчук был довольно внезапно для многих назначен заместителем руководителя контрольного управления администрации президента России — того самого управления, с которого в 1997 году началась московская карьера Владимира Путина.

В тот момент, в марте, данное назначение показалось возможным стартом карьеры Ковальчука на государственных должностях, но никто не мог предположить, что развитие этой карьеры будет столь стремительным. Счетная палата — высший орган государственного аудита, один из органов так называемого независимого контроля, не относящийся ни к исполнительной, ни к законодательной, ни к судебной власти. В разные годы ее возглавляли люди, имевшие значительный управленческий опыт и опыт в государственной финансовой сфе-

потом перешел в Службу безопасности президента. Согласно некоторым данным, в бытность Путина председателем правительства был с 2008 по 2012 год его личным адъютантом. Затем перешел на должность заместителя начальника управления Службы безопасности президента, затем — в ГРУ, затем — в Главный штаб Сухопутных войск, затем — буквально на один месяц — на пост замминистра обороны, а потом отправился руководить Тульской областью в роли ее губернатора.

И вот, после восьми губернаторских лет — обратно в Москву, на пост секретаря Госсовета, органа важного, к функциям которого вошло много чего, включая разработку стратегических задач и целей внутренней и внешней политики страны и формирование государственной политики в области социально-экономического развития Российской Федерации, но в последние годы несколько «спящего», особенно на фоне Совета безопасности.

Похоже, что перед Дюминым поставлена задача вдохнуть в него новую жизнь и новое влияние. Зачем — пока не очень ясно, но бесконечная вереница комментаторов вовсю говорит о создании новой системы сдержек и противовесов, которые так любит Путин. Плюс все снова отмечают, что еще много лет назад, когда не было ясно, пойдет ли сам Путин на очередные сроки президентства, в качестве возможных его преемников на этом посту чаще других упоминались фамилии Зиничева и Дюмина, которые оба вышли из структур президентской охраны.

Евгений Зиничев действительно выглядел как явный кандидат на потенциальное преемничество, буквально за несколько лет (с 2015 по 2018 год) проделав путь от сотрудника президентской охраны до министра по чрезвычайным ситуациям России и члена Совета безопасности. Но в сентябре 2021 года он внезапно и трагически погиб в ходе служебной командировки. С тех пор все взгляды тех, кто все ожидает что-то понять или предсказать о будущем в части возможного перехода или передачи власти, были на Дюмине.

И вот какое-то движение началось. Но какое и куда, пока сложно понять, рано. Может, это некая обще-смотрящая функция для него, может — трамплин для чего-то большего, а может, чтобы был поближе, под рукой, на случай, если что произойдет. Злые языки поговаривают, что так он пригласился в период «пригожинского марша», сыграл некую останавливающую смуту роль, пользуясь близкими, как говорят, отношениями с покойным кондотьером.

Чтобы что? И — чтобы кто?

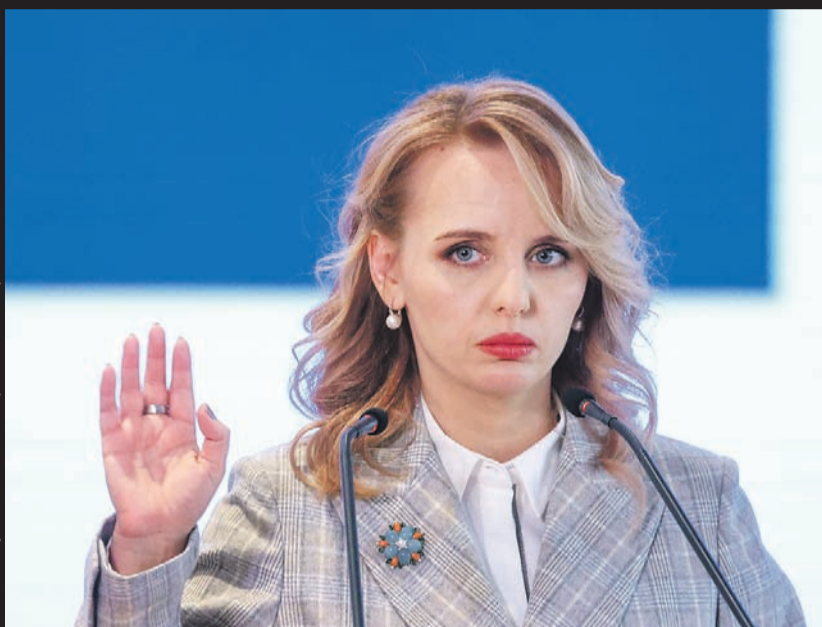
Разумеется, у всех возникает вопрос: это все просто так, некий набор не связанных между собой назначений? Или это все что-то специальное означает?

Продолжение материала
Елены ПАНФИЛОВОЙ —
СТРАНИЦЫ 8-9 →

« НИЧЕГО ОСОБЕННОГО, НИЧЕГО ВЫДАЮЩЕГОСЯ — ДОВОЛЬНО БЕЗЛИКИЙ ПЛАВНЫЙ ПОДЪЕМ ПО ЖЕРДОЧКАМ КАРЬЕРНОЙ ЛЕСТНИЦЫ

ГРИБНИЦА

Сергей ПЕТРОВ / NEWS.ru / ТАСС



Член совета директоров компании «Норникель» Мария Воронцова



Дмитрий АСТАХОВ / POOL / ТАСС

Бывший глава «Интер-РАО» Борис Ковальчук

Михаил ТЕРЕЩЕНКО / ТАСС



Бывший первый вице-спикер Совета Федерации РФ Андрей Турчак



Дмитрий АЗАРОВ / Коммерсантъ

Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков

← СТРАНИЦЫ 6-7

Велик соблазн предложить как минимум три вариант ответа на эти вопросы, все из которых могут оказаться верными, более того, сделать это в совокупности и в пересечении друг с другом.

Во-первых, почему бы нет? Почему бы не перейти к открытому и явному назначению детей и друзей, а также их детей и друзей на важные государственные должности? Разве видно, чтобы кто-то где-то по этому поводу возмущался? Кто и как будет возмущаться?

Нет, конечно, все более или менее или как минимум краем уха слышали о некоем «конфликте интересов», который про то, что нельзя вот так вот прямо родственникам и близким работать в государственной сфере где-то рядом друг с другом. Но, с одной стороны, там нигде ничего не написано про друзей и их детей, а с другой — с буквальной, формальной стороны, с той, как оно пропи-

сано на бумаге, его в таких назначениях и вовсе нет. Если только по духу такой нормы, но кто будет на тот дух обращать внимание. А потом, разве кто-то вот так уж против этого?

Еще в 2018 году изучая тему продвижения детей и родственников управленческой элиты на государственные посты, политолог Игорь Рябов писал, что «тенденция нарастает, а психологические и политические барьеры на ее пути постепенно исчезают». За последние годы все это и расширилось и для многих ускорилось.

Еще Игорь Рябов отмечал, что трудоустройство детей высокопоставленных чиновников — это признак не аристократизма, а построения «системы определенного уровня доверия» в условиях ограниченности выбора при поиске ключевых кадров. По его словам, позиции на уровне министерств и корпораций закрепляются за силовыми группами влияния,

Номенклатура навсегда

где родственность и преемственность — это скорее плюс, чем минус. Плюсы в такой кадровой модели видятся в том, что назначенцы на ключевые должности проходят комплекс проверок, в том числе на аффилированность: «Если наследник продолжает работать на государство, как и отец, а не проматывает семейные капиталы где-нибудь на Сардинии, это можно только приветствовать». В текущих условиях, особенно учитывая всевозможные санкции и запреты, — это тем более плюс.

Особенно и отдельно интересен тезис об исчезновении психологических барьеров к таким назначениям. Видимо, имеются в виду не только внутренние барьеры, но и общественные, имеющие отношение к восприятию обществом. И похоже, что так оно и есть. Не видно, чтобы кто-то среди российского народа хоть как-то отреагировал на, например, получение Дмитрием Патрушевым вице-премьерского поста. Похоже, этого никто вообще особо и не заметил.

Более того, возможно, люди такие назначения и ожидают, и предполагают. Так, во время проведения наших фокус-групп «Лаборатории будущего» «Новой газеты» более чем один или два раза в ответ на наш вопрос: «Как вы считаете, кто может стать следующим президентом после Владимира Путина?» — мы услышали ответ: Мария Воронцова.

Мы сначала очень этому удивились и даже переспросили, правильно ли мы поняли. И нам подтвердили, что да, именно так — очень подходящая кандидатура, достойная и ожидаемая.

Трудно сказать, откуда именно такой сценарий взялся в головах у обычных людей, но факт остается фактом — потенциальным будущим руководителем страны часть из них видит врача-эндокринолога, члена совета директоров медицинской компании «Номеко» Марию Владимировну Воронцову, которую общественное сознательное и бессознательное считает старшей дочерью Владимира Путина. Если вдруг власть в крайность и на мгновение поверить в теорию заговоров, то моментально подумаешь, что такие мысли в головах у людей и ее недавнее относительно внезапное первое большое публичное интервью о себе и своей работе — не совпадение.

Второй вариант ответа на вопрос, что могут означать эти нынешние назначения, лежит в плоскости прагматизма и красоты: ведь, согласитесь, это действительно довольно элегантное решение — разместить «своих» по периметру системы управления страной. Патрушев-младший — в исполнительную власть, Ковальчук-младший — в контроль и надзор, Дюмин — поближе к администрации президента и ко всем большим «зонтичным» органам госуправления. Если добавить сюда еще одного «сына друга» — члена Совета Федерации Андрея Турчака, Анатолия Турчака, известного предпринимателя, который в девяностые был заместителем Владимира Путина по петербургскому региональному совету движения «Наш дом — Россия», то получится почти закольцованная картина, включающая еще и законодательную власть. А если посмотреть в целом, то получается вполне годный прообраз для подготовки к будущему. Побудут на этих должностях, притрутся, обзаведутся опытом и встроятся в управленческо-бюрократическую систему, а там уже, лет так через шесть, можно будет двигаться дальше. Куда дальше?

А это как раз имеет отношение к третьему возможному ответу на вопрос, в чем может быть невидимый глазу смысл этих последних назначений. Ведь по большому счету разнообразные дети, родственники и друзья нынешней элит, **действительно взяв множество «высот» и постов в коммерческой и среднеуровневой государственной сферах, еще** пока не полностью совладали чуть ли не с главным нашим управленческим Голиафом — бюрократической номенклатурой.

На самом деле, это предмет довольно бурных споров в современной отечественной науке — что такое российская высшая бюрократия, что такое вообще российский управленческий класс, который порой еще называют управленческой элитой, и какое отношение он имеет к тому, что получило название «номенклатура».

Термином «номенклатура» в советское время назывался «новый правящий класс», хотя само слово «номенклатура» означало перечень руководящих должностей, движение по которым в СССР осуществлялось лишь соответствующими руководящими органами Коммунистической партии. Впервые списки номенклатурных должностей появляются в середине двадцатых годов прошлого века.

На протяжении десятилетий советская номенклатура воспроизводила себя через монопольное положение в системе власти, через свою «собственность на государство», через монополию на осуществление политической власти. Сформированная изначально как управленческая бюрократия, постепенно партийно-хозяйственная номенклатура трансформировалась в господствующий социальный слой.

Через какое-то время она переродилась настолько, что, согласно автору известной книги «Номенклатура» Михаилу Восленскому, стала незаметно, но твердо управлять страной: «она (номенклатура) старательно маскируется под обычный административный аппарат и готова молчаливо согласиться с тем, чтобы ее принимали за любую категорию этого ап-

построения новой российской государственности, номенклатура никуда не делась, а довольно вольготно распространилась по новой системе государственного и экономического управления. Большая часть номенклатурных кадров из числа советских руководителей, партийных и комсомольских работников успешно конвертировала свои связи и положение в структурах федеральной и региональной власти в новые должности, первоначальный капитал и частную собственность, и превратилась в основу для новой российской номенклатуры, представляющей собой тесное переплетение государственной бюрократии и «новых», в том числе олигархических, собственников и уходящей сущности и родственными корнями в советскую номенклатуру.

Российская номенклатура достаточно быстро освоилась и адаптировалась к условиям новой модели. И сегодня мы имеем в сфере государственного управления коллективного потомка этой переродившейся системы, которая и управляет, и администрирует, и, что самое примечательное, по-прежнему корнями уходит в ту самую советскую систему, **наследует ей и в идейном, и в самом прямом, физическом смысле.**

Например, приглядимся к тому, кто нами сегодня управляет. Кто сейчас является действительным центром управления страной, в частности формирует и принимает наиболее важные решения, касающиеся внутренней, внешней, социальной, экономической и кадровой политики в стране, откуда исходят эти решения?

Первой в списке стоит всесильная администрация президента, без которой

президента Андрей Фурсенко — сын академика АН СССР. И так далее через каждого второго или третьего. Всесильная номенклатура никуда не делась, а стала очередной поколенческой инкарнацией номенклатурно-бюрократического класса. Вполне самодостаточным и всесильным.

Если же сущностно присмотреться к ней, то можно различить в ней пять основных ветвей: стяжательскую — ту, которая во власти ради обогащения, и представителей этой ветви очень хорошо видно, особенно когда их описывают в очередном расследовании или отлавливают либо с поличным, либо постфактум; технократическую, которая хорошо обучена, хорошо умеет делать, не задавая вопросов, стремясь лишь к эффективности на своем месте; примыкающую к ней западническую — ту, которая пытается как-то куда-то что-то реформировать, чтобы установить хоть так, хоть сяк нечто похожее на good governance отечественного извода, и которая все больше и все дальше становится исчезающей натурой; государственническую — ту, которая сама ничего не придумывает, никуда сама не рвется, а лишь внимательно прислушивается к сигналам и приказам сверху, четко и без сомнений движется в указанном направлении; и, наконец, идейную — ту, которая если и не видит, то ощущает внутренними клапанами души «величие», к которому все громче призывает высшая власть, и которая, как может, пытается, порой забегая даже чуть поперед паровоза, генерировать соответствующие смыслы и решения.

Все эти ветви, как у нас принято, умеют и любят перетекать друг в друга и переплетаться в зависимости от требования момента и подвернувшихся возможностей.

Можно предположить, что все та же высшая власть, учитывая требования текущего исторического момента, как она его понимает, сочла, что номенклатурно-бюрократическим рядам стало не хватать единообразия и цельности. Возможно, что за технократами и остаточными, все еще для чего-то необходимыми западниками нужен более крепкий пригляд. Вот и потребовалось усиление номенклатурной государственническо-идейной части. Именно ее и укрепили родственным и функциональным государственным Патрушевым, не менее родственным и послушно-функциональным Ковальчуком, безусловным силовым государственным Дюминым, которого, к слову, почему-то все тут и там упорно маркируют лишь как «охранник Путина», но который тем временем происходит тоже из вполне номенклатурной семьи — его отец занимал высокую должность в военно-медицинской иерархии. Да и тем же совершеннейшим по всем оценкам и отзывам государственным Белоусовым укрепили, тем более что и его корни вполне номенклатурны. Да и за необходимую «новую идейность» переживать не стоит: у выходцев из семей Патрушевых и Ковальчуков ее по определению мало быть не может. Ни одного промаха, все на нужных местах, все для сплочения рядов и с задлом для будущего. И так, чтобы внутри всесильного, но разномастного бюрократически-номенклатурного класса точно были свои, родные люди.

Будут ли эффективны на своих постах эти новые назначенцы? Достаточно ли у них квалификации для исполнения возложенных на них обязанностей? Без сомнения, в целом они точно не пропадут и не провалятся, им так и эдак, если вдруг что пойдет не так, подставят плечо более старшие и опытные товарищи. В любом случае есть основание полагать, что при принятии решения о назначениях из всех профессиональных и личностных характеристик и достоинств, главной и решающей была лояльность. Непробиваемая родственная лояльность.

Елена ПАНФИЛОВА



РАЗНООБРАЗНЫЕ ДЕТИ, РОДСТВЕННИКИ И ДРУЗЬЯ НЫНЕШНИХ ЭЛИТ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ВЗЯВ МНОЖЕСТВО «ВЫСОТ» И ПОСТОВ В КОММЕРЧЕСКОЙ И СРЕДНЕУРОВНЕВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СФЕРАХ, ЕЩЕ ПОКА НЕ ПОЛНОСТЬЮ СОВЛАДАЛИ ЧУТЬ ЛИ НЕ С ГЛАВНЫМ НАШИМ УПРАВЛЕНЧЕСКИМ ГОЛИАФОМ — БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ НОМЕНКЛАТУРОЙ

парата — только бы не было раскрыто то, что она класс».

Золотой век советской номенклатуры наступил в брежневскую эпоху: на руководящих должностях засиделись подолгу, обрастали связями, родственниками. Вот как описывает советскую систему Милован Джилас: «В ней образуются неприступные круги, замкнутые на политических вождей и инстанции. Вся политика сводится к трениям внутри этих сфер, где процветают кумовство и клановость». О критике и самокритике, реальной оценке и контроле со стороны общества работы руководящих кадров не могло быть и речи. Характерными чертами номенклатурной системы были: личная преданность и политическая лояльность как главные критерии отбора; протекция и семейственность как главный метод отбора; фактическая неподсудность; наследственное право вхождения в номенклатуру; неподотчетность высших органов, руководителей перед низшими; возрастающая замкнутость этого слоя. Ничего не напоминает?

Как считают многие аналитики и исследователи, в начале девяностых, при крушении Советского Союза и начале

не будет сделано никаким иным органом управления ни одного шага, да и ни одного назначения не произойдет и ни одного закона не будет принято. Кто ею руководит? Глава администрации Антон Вайно — правнук руководящего работника Томского обкома партии, внук первого секретаря ЦК Компартии Эстонии, сын главного представителя ОАО «АвтоВАЗ» в США в девяностые годы. Его заместитель Сергей Кириенко — сын руководителя идеологической комиссии Горьковского областного комитета КПСС. Еще один заместитель, Алексей Громов — комиссар комсомольского оперотряда МГУ, в восьмидесятые — сотрудник МИД СССР. Заместитель главы администрации и пресс-секретарь президента Дмитрий Песков — сын советского дипломата. Начальник Управления президента по внутренней политике Андрей Ярин — сын народного депутата СССР, члена Президентского совета СССР. Помощник президента Дмитрий Миронов — сын высокопоставленного сотрудника Минобороны СССР. Помощник президента Юрий Ушаков — сотрудник МИД СССР. Помощник

ТОП-10 МАЙСКОЙ ДУРИ ИЗ РОССИИ

НА «ГОСУСЛУГАХ»

ЛЮБОВЬ

И ВЫЗОВ

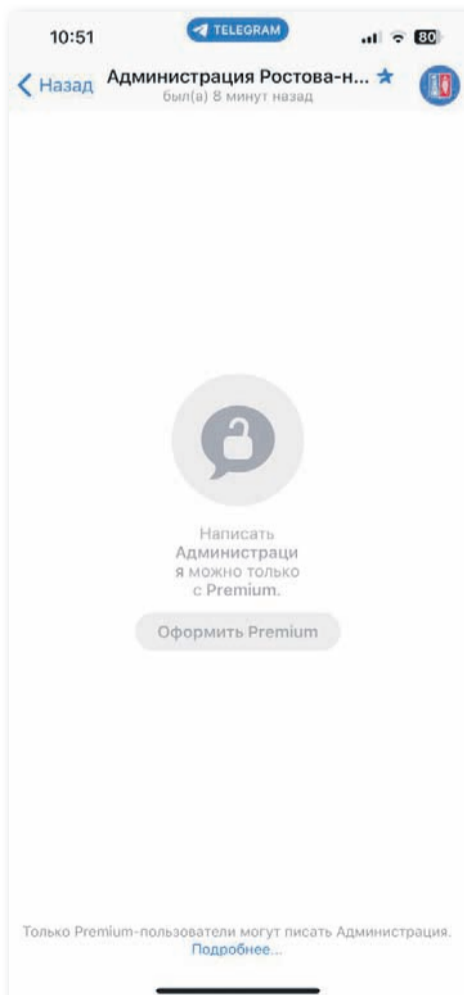
ДУХА СТАЛИНА

Во что играет настоятель?

В одном из российских храмов организовали торговлю «защитными амулетами для воинов». Крест за 960 рублей якобы усиливает защиту бронезилета. Жетон «Архангел Михаил» за 210 рублей повышает меткость. Сосуд со святой водой за 1370 рублей обеспечивает защиту от физического урона. Ремень (с молитвой и греческим крестом) за 3050 рублей повышает защиту от дронов на поле боя. Знамя с образом Федора Ушакова за 1500 рублей повышает боевой дух. Оставив в стороне неканоничность веры в амулеты, заметим, что неизвестный маркетолог в рясе явно хорошо знаком с миром компьютерных игр: формулировки весьма напоминают те, что используют геймеры, собирая в игровом пространстве разные артефакты, которые улучшают те или иные качества их персонажей.

Мэрия уровня «Премиум»

Мэрия Ростова-на-Дону закрыла прием обращений в своем телеграм-канале для пользователей, которые не приобрели функцию «Премиум». При попытке сделать это появляется сообщение: «Написать администрации можно только с Premium». Стоимость такой подписки составляет 299 рублей в месяц. Когда об этом рассказали



Кирилл КУХМАРЬ / ТАСС

ВСЕ ОСВЯЩЕНО

журналисты, пресс-секретарь мэрии Мария Петрова подтвердила запрет писать администрации не купившим платный доступ, объяснив это улучшением работы чиновников: «Премиум подключен к telegram-аккаунту, с которого предоставляются ответы гражданам, для расширения возможности давать ответы в разных группах». Правда, Петрова уточнила, что для бедных есть другой канал, куда вход все еще бесплатный.

Следите за руками!

ЛДПР решила устроить в Екатеринбурге свидания для «неспособных най-

ти сексуального партнера». Таковых партийцы считают особой субкультурой вроде готов или эмо. И хотят им помочь, чем смогут. Уточняют: «сексуального характера встреча не носит», но будет плодотворной. Координатор местного отделения партии Коломытцев заявил, что половой вопрос в городе стоит остро, а ЛДПР в лице лидера Слуцкого «всегда держит руку на пульсе актуальных событий». Трудно, конечно, не вспомнить харасмент-скандал с участием господина Слуцкого, который, по утверждениям журналисток думского пула, действительно действовал руками, но положить их пытался вовсе не на пульс понра-

вившейся особы, а на несколько иные области тела.

Любовь с первой повестки

Переживания по поводу сексуальной неудовлетворенности россиян выказал и представитель совсем другой партии Виталий Милонов. Он предложил создать для них сервис знакомств на сайте «Госуслуги». И даже написал письмо министру цифрового развития Шадяеву. По мнению хорошо осведомленного депутата, существует слишком много приложений, которые помогают не в поиске «надежного спутника жизни и потен-



Артем ГЕОДАКЯН / ТАСС

циального супруга, а в удовлетворении низменных сексуальных потребностей». Решить эту проблему, по его мнению, можно с помощью «Госуслуг». Видимо, познакомившиеся там удовлетворения получать не будут. Отметим, что сервис знакомств на «Госуслугах» уже есть — там можно познакомиться с военкомом, получив электронную повестку.

Дорогая нежность

Храм князя Владимира в Сургуте попросил у государства миллион рублей на «Курс на нежность». Согласно заявке, поданной в Фонд президентских грантов, на нем будут «развивать женское начало» и учить носить платки. Под чарующим названием скрывается нехитрый план: по версии авторов идеи, чтоб наладить жизнь в стране, женщинам надо покрыть голову — только и всего.

По мнению соискателей гранта, во всех бедах виновато равноправие полов, а чтобы с ним бороться, нужно учить женственности. Один из способов — ношение платка. Верят не все, поэтому нужно 1,5 млн, чтобы рассказать девушкам о его пользе. А хорошо бы еще и авторам рассказать, что равенство полов пока еще записано в российской Конституции.

Сталин-рейв

В Барнауле во время «Ночи в музеях» провели спиритический сеанс — посетители вызывали духов Наполеона и Сталина. Анонсы мероприятия вызвали критику со стороны РПЦ и экстрасенсов, в частности священник барнаульской часовни святой Татьяны Александр Микушин заклеил его «бесовским шабашем», а участница эзотерического телешоу Ларина назвала организаторов «идиотами, которые ничего не знают про эзотерику», так как Сталин якобы давно переродился.

Авторам идеи пришлось объяснять, что сеанс будет не настоящим, а театрализованным. Проводили его в «Сталин-центре» — заведении, которое в прошлом декабре открыли местные «Коммунисты России». Тогда они пообещали «посталински разобраться с иноагентами, сторонниками Ельцина и Навального». Ключевой артефакт «центра» — памятник Сталину 30-х годов, который был найден местным жителем в огороде. Партийцы купили его по объявлению и восстановили.

Надо больше бить

В Мосгордуме предложили вернуть в школы страны телесные наказания. С такой идеей на дебатах в парламенте выступил первый зампред Клуба Адмиралов Валерий Дорогин, сообщивший, что «битье определяет сознание». В школах, по словам спикера, следует ввести систему наказаний и поощрений, похожую на армейскую, так как до 14 лет у детей «понятие «совесть» отсутствует» и «что хорошо, что плохо» познается «через спину». Сами дебаты были посвящены вопросу «Как воспитать москвича-патриота». Звучали разные предложения, в частности член Клуба военачальников (есть и такой) Александр Владимиров заявил, что военная подготовка должна появиться в школьном расписании

и каждый выпускник должен получить ВУС с фиксацией в военкомате, а оплачиваться это должно «госзаказом от Минобороны». А что, если объединить оба предложения: ввести сразу и розги, и строевую?

Все — в лагерь!

Депутат Заксобрании Томской области Екатерина Собканюк предложила возродить трудовые лагеря и отправить в них безработных. Творческий подход к вопросам трудового законодательства она проявила на заседании регионального парламента. Сетуня на недостаток рабочих рук, Собканюк заявила: «Как вы считаете, может быть, рассмотреть вопрос создания каких-то трудовых лагерей? Это же все было. В то же время

есть масса людей, которые просто не хотят работать, но пользуются господдержкой. Тунеядцы, извините, они как черви на нашем теле». Собканюк не только депутат Законодательной думы региона, но и глава группы компаний «Карьеруправление», которая строит жилые дома в Томске и Томском районе. По словам депутата, ей на стройках как раз не хватает бетонщиков и арматурщиков. Так что о бенефициаре продуктивной идеи можно не задумываться.

Мертвые души

Депутат Госдумы Андрей Исаев призвал учитывать на выборах мнение мертвых. По мнению замглавы фракции «ЕР», Путин во время инаугурации говорил о том, что мертвые ушедших поколений «имеют право голоса, и этот голос — традиции, которые сложились и которые мы обязаны чтить». Именно учетом голосов мертвецов российская демократия, по мнению Исаева, отличается от западных, где считаются голоса только живых людей. Ранее директор Института экономических стратегий РАН Александр Агеев уже предлагал предоставить избирательное право погибшим на фронтах Великой Отечественной, выдавая их потомкам дополнительные бюллетени. Добавим, идея проверена классикой — не зря же Чичиков скупал мертвые души.

«Умер — и воскрес»

А вот и продолжение темы: священник РПЦ Артемий Владимиров заявил, что погибшие на СВО начали воскресать. В эфире телеканала «Союз» отец Артемий сообщил, что посмотрел доказывающий это видеоролик: «Я посмотрел запись про некоего китайца, который участвовал в СВО, получил пулю в живот, разворотившую все его внутренности, от этого умер и воскрес». По версии священника, солдат якобы вернулся к жизни в связи с явлением ему святителя Луки Крымского, отчего раны его затянулись, затем китаец крестился в православие. Впрочем, впоследствии выяснилось, что прототипом сказки стал вовсе не китаец, а якут.

Татьяна БРИЦКАЯ



Соцсети

В «Сталин-центре»



Писатель Григорий Остер подписывает свои книги для детей

Василий СМИРНОВ / ИТАР-ТАСС

ИСТОРИЯ ОДНОЙ КНИЖКИ

ОНА ВСЕ-ТАКИ УНИЧТОЖЕНА, ХОТЯ ПРОКУРАТУРА И ОДУМАЛАСЬ. ДОНОСЧИКИ И «ВРЕДНЫЕ СОВЕТЫ»

Так уж получилось, что я приложил некоторые усилия к тому, чтобы одна новость минувшей недели на сутки стала всероссийским событием. Но я вернулся к этой истории не потому, что пережил немного странную секунду славы, а потому, что в истории с попыткой запрета классической книжки Григория Остера сплелись невероятным образом вообще все сюжеты.

Мне действительно прислал в телеграм скриншоты мой подписчик — они вообще регулярно присылают разные истории, картинки, иной раз документы. Более интересные или менее. Какие-то случаи кажутся просто стопятидесятым примером на известную тему. Но здесь я всмотрелся и, говоря прилично, офигел, конечно. Не потому, что кто-то снова хочет запретить в России какую-то книжку, — увы, но мы привыкли к этому.

Запретить хотели одну из самых веселых книг 90-х — нулевых Григория Остера «Вредные советы» — причем сам Остер до сих пор, кажется, ни в каких черных списках не был.

Но самыми фантастическими были формулировки прокурорского требования. В книге «изображены описания жестокости, физического и психологического насилия, антиобщественные действия, вызывающие у детей страх, ужас или панику... в виде изображения, унижающего человеческое достоинство». Поэтому «...рассмотреть вопрос об изъятии с прилавка магазина «Бриз» книги Г. Остера «Вредные советы» издательства АСТ и ее уничтожения».

То есть одна из самых веселых современных книг — это, оказывается, жестокость, физическое и психологическое насилие. И, видя эти буквы в официальной бумаге, ты пытаешься предста-



Начиная драку с папой,
Затевая с мамой бой,
Постарайся сдать маме —
Папа пленных не берёт.
Кстати, выясни у мамы,
Не забыла ли она —
Пленных бить ремнём по попе
Запрещает Красный Крест.

вить, каким образом люди могут видеть то, чего не просто нет, а что является полной противоположностью? И ведь не просто изъять произведение и убрать куда-то в хранилище — а уничтожить! Ассоциации с уничтожением книг у нас слишком очевидные и слишком страшные. В общем, «пройти мимо» я не мог, опубликовал скрины документов, новость повсеместно подхватили, дошла она даже до таких «небожителей», как сенатор Клишас, а потом началось не менее увлекательное.

В итоге-то история завершилась как будто хорошо — а хэппи-энды нынче не в моде. Силовики вообще редко включают заднюю передачу или хотя бы тормо-

за. А тут целое заявление: «Прокуратура Красноярского края не намерена направлять исковое заявление в суд с требованием об изъятии и уничтожении тиража книги Григория Остера «Вредные советы». Спекуляции на данную тему не имеют под собой реальных оснований».

Но это финал. А что мы узнали обо всем этом до финала? Смотрите. Есть, по сути, сельский книжный магазин. Прекрасно, что на селе есть не просто хоть какой-то магазин — а книжный! Частный, не государственный! И в этот магазин неведомым путем попадает книжка Остера. Она в этом магазине — в единственном экземпляре, просто одна штука. То есть весь этот всероссийский шум поднялся не просто из-за одной книжки, а буквально из-за одной, одной штуки! Кто-то пришел в магазин, увидел, полистал, остался недоволен и написал жалобу — не поленился.

И здесь сработал один из самых страшных механизмов текущего нашего бытия. Любой донос, самый абсурдный, нелепый, капризный, — имеет все шансы на удовлетворение! Прокурор с куда большей вероятностью, увидев жалобу, не отошлет доносчика в мягкой, но решительной манере куда подальше, а даст делу ход. Вплоть до уничтожения! Пускай это будет всего одна-единственная штука конкретной книжки, а не все произведения автора во всех многотысячных экземплярах. Но ведь наше беспрецедентное бытие и начинается с единичных прецедентов!

И самые разные люди, СМИ и каналы «вписались» фактически за одну книжку из сельского магазинчика. Который при скверном развитии событий могли закрыть, задушить штрафами, разорить.

Но что стало с этой книжкой? В единственном ее экземпляре? Хозяйка магазина убрала книжку с полки! А потом появились сообщения о том, что книжку действительно уничтожили! Не знаю, каким способом. Может, просто выкинули в помойку.

Мне писали люди, мол, вот как хорошо все закончилось, «мы победили» — подняли шум, и здравый смысл восторжествовал.

А фактически — ничего подобного! Доносчик хотел, чтобы книгу изъяли, прокурор требовал ее уничтожить — и книги на полке нет, и книга уничтожена. Своей локальной цели эти люди все равно добились. И хозяйку магазина понять тоже можно. Она не стала дожидаться разбирательств, суда, официального решения, а поступила так, чтобы обезопасить себя и, пожертвовав одной книжкой, спасти все остальное — и книги, и бизнес.

Кстати, в Сети не так трудно найти петицию «Писатель Григорий Остер — духовный диверсант» с требованием запретить его книги. То есть с ума сошел не какой-то конкретный человек, написавший донос в провинции, а с ума люди сходят коллективно, деятельно. И я бы не расслаблялся. И потому, что никто не мешает доносчикам сделать вторую, третью, пятую попытку и своего добиться. И потому, что силовые структуры очень не любят отступать и весьма злопамятны. Они куда охотнее следуют действительно «вредным советам».

Антон ОРЕХЪ

В Саратове продолжается суд над мобилизованным Дмитрием Кирюхиным, обвиняемым в жестоком избиении соседей. Как указано в материалах дела, в ноябре 2023 года младший лейтенант приехал в отпуск в родной Аткарск, напился и во дворе пятиэтажки напал на супружескую пару из своего подъезда. В Саратовской области это не единственное преступление, в котором обвиняют мужчин,

вернувшихся с СВО. В феврале 2024 года уроженец Вольска Илья Канахин, получивший помилование за службу в ЧВК «Вагнер», был задержан по подозрению в убийстве 26-летней девушки. В апреле в Вольском же районе было обнаружено тело муэдзина Ибрахима Исяняева — в убийстве обвиняется Раиль Хайров, ранее судимый за причинение тяжких телесных и убийство. В прошлом году Хайров получил помилование

за участие в спецоперации. Это только самые громкие истории, за последнее время обсуждавшиеся в региональных соцсетях и СМИ. Как подсчитала «Верстка»* на основе открытых данных, за два года больше двухсот человек получили тяжкие увечья и погибли от рук помилованных штурмовиков и военных, вернувшихся из зоны боевых действий.

* Внесена Минюстом РФ в реестр «иноагентов».



Вячеслав ПРОКОФЬЕВ / ТАСС

СТРАНА

ПТТЕР

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ
ВЕРНУВШИМИСЯ С ФРОНТА,
ОХВАТЫВАЮТ РОССИЮ**

**«Тебя что, никто
в жизни не [бил]?»**

«Сейчас я таблетки приняла, вот и улыбаюсь», — говорит жительница Аткарска Ирина Матасова. Встречаемся с ней в саратовском ТЦ. Эскалатор несет мимо ярко одетых людей, в магазине за стеклянной стеной играет музыка, с фудкорта доносится запах кофе. Ирина Анатольевна вглядывается в окружающую суету и вдруг заливается слезами.

«Меня знакомые спрашивают: тебя что, никто в жизни не [бил]? А я никогда с таким не сталкивалась», — вытирает глаза салфеткой. Ирина Анатольевна сама называет себя «сильной женщиной». У нее ухоженные светлые волосы, блузка кофейного цвета, стильные серьги и кольца.

Окончание материала
Надежды АНДРЕЕВОЙ —
СТРАНИЦЫ 14-15 ⇨

Телефон Матасовой постоянно звонит. Она работает страховым агентом. С середины 1990-х оформляет аткарчанам полисы на дома и машины. Как говорит, ее знает полгорода.

— Первое время стыдно было из дома выйти. Город маленький. На улице все смотрят. За продуктами муж ходил, — Ирина Анатольевна оглядывается на мужа и начинает улыбаться: — Наконец выучил, где что продается. Даже нашел магазин с дешевыми яйцами.

Олег Юрьевич — совершенно седой, молчаливый мужчина в олимпийке — сосредоточенно ест, глядя в тарелку. Общаться с журналистами ему непривычно. Ирина Анатольевна рассказывает, что в теплый сезон супруг работает разнорабочим на стройках. Зимой нянчит внука. Матасовы вместе больше трех десятков лет. Вырастили двух сыновей.

Матасовы живут в пятиэтажке на улице Советской. Несколько лет назад соседка Наташа вышла замуж — так в доме поселился бывший сотрудник транспортной полиции Дмитрий Кирюхин. После увольнения из правоохранительных органов он четыре раза ездил в командировки в Сирию. В 2021 году районная газета рассказывала о награждении земляка медалью «За воинскую доблесть».

— Трезвый он вел себя обычно. Машину ко мне приходил страховать. Но когда напивался, врубал «Любэ» на весь дом. Сидел у подъезда, цеплялся к пожилым соседям, хвастался, что получает пенсию больше, чем у них, — вспоминает Ирина Анатольевна.

По сведениям Аткарского городского суда, в мае 2022 года Кирюхин был осужден по части 1 статьи 318 УК «Применение насилия, не опасного для жизни, в отношении представителя власти». По словам жителей Аткарска, мужчину поймали пьяным за рулем, и он оказал сопротивление сотрудникам ГАИ. По закону за такое преступление предусмотрено до пяти лет лишения свободы. Но приговор оказался мягким — 30 тысяч рублей штрафа.

«Я думала, что муж умер»

26 сентября 2022 года Кирюхина мобилизовали. Уже 17 октября он оказался в зоне боевых действий в должности командира мотострелкового взвода. Скоро старший сержант дорос до младшего лейтенанта. В марте 2023-го telegram-канал Mash снял видео о том, как Кирюхин спас в зоне СВО брошенную собаку.

11 ноября мобилизованный приехал в отпуск. Купил новую белую Mazda 6. 14 ноября в 10.00 провел «урок мужества» в школе № 6, в которой когда-то учился. Уже через два часа сообщения о мероприятии появились в новостях районных газет (сейчас посты удалены). На снимках Кирюхин позирует на фоне плаката с соб-

ственной фотографией и подписью «Герой среди нас».

Вечером Кирюхины поехали в гости. Около 21.00 жена отвезла Дмитрия домой.

В это время Матасовы возвращались из магазина с покупками. Олег Юрьевич, заметив у подъезда автомобиль соседа, крикнул: «Привет, Диман!» Кирюхин вышел из машины и набросился на него. На записи с камеры наблюдения слышно, как нападающий кричит жертве: «Со мной надо разговаривать с уважением! Я твой хозяин!»

Запись длится почти десять минут. Дмитрий Кирюхин — крупный 41-летний мужчина, профессиональный военный — бьет пострадавших кулаками и ногами. Ирина Анатольевна закрывает собой мужа, лежащего на асфальте. В тот момент женщина думала, что он уже мертв.

Видео опубликовали многие СМИ, но собеседница до сих пор не собралась с духом, чтобы его посмотреть.



Скриншот

Ирина Матасова

СТРАНА ПТЭСР

Как говорит Матасова, многие соседи наблюдали за происходящим с балконов. Никто не позвонил в полицию. «Кирюхин бил мужа и меня. Бил его, потом опять меня, — повторяет женщина, обхватывая ладонями голову. — Я понимала, что мне уже не помогут. И тут услышала мелодию домофона. Из подъезда вышел наш бывший сосед — сотрудник полиции. Он в тот вечер навещал маму. Я закричала: «Леша, помоги, убивают!»

Пока Алексей пытался успокоить пьяного, Ирина Анатольевна затащила мужа в подъезд. Алексей позвонил в дежурную часть. Отделение полиции находится че-

рез дорожку, но наряд приехал только через десять минут.

Как сказано в материалах дела, при задержании Кирюхин схватил одного из полицейских за горло, другого обматерил.

Районные газеты сообщили о случившемся три дня спустя. Избиение Матасовых назвали «уличной агрессией» и «неприятным инцидентом». О личности нападавшего местная пресса не упоминала.

Ирину Матасову госпитализировали сначала в ЦРБ, затем в отделение нейрохирургии областной больницы. «Месяца два синяки не сходили. Я сидела на больничном, ничего не зарабатывала. Я индивидуальный предприниматель, мне время лечения никто не оплачивает», — вздыхает женщина.

Она до сих пор принимает антидепрессанты и работает с психологом.

«Хочу, чтобы Кирюхин сел»

Коридоры гарнизонного суда выкрашены в свинцово-серый цвет. За месяц процесса потерпевшие и журналисты выучили каждую царапину на лавках в фойе, где приходится ждать начала заседаний. Судья каждый раз опаздывает почти на час. Сами заседания длятся не дольше 30 минут. Представители обвинения постоянно меняются. Адвокат Константин Карташов из проекта «Травмпункт» (как указано в тг-канале https://t.me/s/trauma_law, в проект могут обратиться пострадавшие от пыток, домашнего насилия, буллинга в образовательных учреждениях), представляющий интересы Матасовых, объясняет, что воен-

ная прокуратура и суды сейчас загружены как никогда.

В зале заседаний стоит металлическая клетка. Кирюхин — коротко стриженный мужчина в спортивном костюме и кедах — выглядит совершенно спокойным. В зал не смотрит.

Военный прокурор перелистывает тома дела, переложенные желтыми и розовыми закладками. Зачитывает служебную характеристику Кирюхина из войсковой части: «Грамотный, требовательный, дисциплинированный офицер».

Адвокат подсудимого — худощавый молодой человек в джинсах и толстовке — едва привстав, говорит, что Кирюхин «поддерживает признательную позицию».

Адвокат потерпевших заявляет, что Матасовы хотели бы получить 10 миллионов рублей компенсации морального вреда и возмещение расходов на лечение.

Первоначально уголовное дело возбуждено по статье 105 УК «Покушение на убийство». Затем обвинение перекалифицировали на хулиганство. Кроме того, Кирюхину вменяют оскорбление и применение насилия к полицейским.

Как предполагает адвокат Карташов, подсудимый «получит четыре-пять лет лишения свободы и, вероятно, захочет уйти на СВО». По закону, принятому в начале весны, на любой стадии уголовного преследования подозреваемый, обвиняемый, подсудимый или уже осужденный может подписать контракт с Минобороны. В таком случае уголовные дела подсудимых будут приостановлены, а тюремный срок для осужденных — заменен на условный. Такая возможность не предоставляется только фигурантам дел о половой не-



Соцсети

Дмитрий Кирюхин

прикосновенности несовершеннолетних, терроризме или преступлениях против безопасности государства.

В отличие от «штормов», которых ЧВК «Вагнер» и Минобороны набирали в начале спецоперации на полгода службы, теперешние «штрафники» будут служить до окончания СВО. Досрочно прекратить контракт и не отправиться в колонию можно только в случае ранения или получения госнаграды.

Адвокат Карташов задается вопросом о том, послужит ли возвращение на СВО исправлению подсудимого.

Сами пострадавшие более категоричны. «Я хочу, чтобы Кириухин сел, — говорит Ирина Матасова. — Весь город боится, что он уйдет на СВО и вернется с короной на голове, убедившись в безнаказанности».



Илья Канахин

Соцсети

«У полиции была сумятица»

В феврале 2024 года в Ульяновской области был задержан уроженец Вольского района Саратовской области Илья Канахин, отслуживший полгода по контракту с ЧВК «Вагнер». Как полагает следствие, во время застолья в ульяновском селе Шалкино мужчина насмерть забил 26-летнюю девушку.

Первую судимость Канахин получил еще в 2011 году в Вольске (Саратовская область). Тогда ему было 19 лет. Выпускник педагогического колледжа, приглашенный на день рождения к подруге, напал на одного из гостей. Как позже подсчитали эксперты, он нанес жертве 59 ударов ножом и еще четыре часа глумился над трупом. После этого Канахин в окровавленной одежде пошел через весь город домой. Убийцу признали вменяемым и приговорили к девяти с половиной годам лишения свободы.

Канахин вышел из колонии на год раньше по УДО и вернулся в родной город. Пробыв на свободе чуть больше полугодя, он совершил новое преступление: тяжело ранил приятеля, с которым выпивал, и убил 36-летнюю гостью, нанеся ей 79 ударов ножом. Убийцу приговорили к 16 годам колонии особого режима, но отсидел он около двух лет и завербовался в штурмовой отряд.

После возвращения с Донбасса Канахин вместе с другим «вагнеровцем» перебрались в соседний Павловский район Ульяновской области, жили в деревнях и пропивали деньги.

В апреле 2024-го в Вольском районе был убит Ибрагим Исяняев из села Средняя Елюзань Пензенской области (считается, что это самое большое татарское село в Европе). Исяняев был муэдзином сельской мечети. На жизнь зарабатывал фермерством и перепродажей скота. По WhatsApp ему, представившись чужим именем, написал «вагнеровец» Раиль Хайров из села

Муратовка Ульяновской области, пообещав рассказать, где можно дешево купить коров. Взяв 300 тысяч рублей наличными, Исяняев посадил незнакомца в свою «газель» и уехал к месту предполагаемой сделки. У села Буровка Вольского района Исяняев, заподозрив неладное, сфотографировал попутчика и отправил снимок знакомым. Больше он на связь не выходил.

«Местом преступления стала Саратовская область, тело нашли в Ульяновской, а жил пострадавший в Пензенской. Поэтому у полиции была сумятица», — рассказали родственники жертвы журналистам телекомпании «TRT на русском».

Земляки и родные Исяняева сами пересмотрели видео с камер наблюдения по



Раиль Хайров

Соцсети

предполагаемому маршруту пропавшего, прочесали местность, нашли сожженную «газель». Тело убитого обнаружили в реке.

Сиротами остались трое детей Исяняева.

Родственники убитого разместили в соцсетях фотографию преступника, пообещав за информацию о нем вознаграждение в один миллион рублей. Раиля Хайрова задержали в Донецке, куда он успел добраться на попутках.

Первый срок Хайров получил в 2008 году — семь лет колонии строгого режима за покушение на убийство односельчанина. 20-летний Хайров избил соседа ломом, но пострадавший остался жив. В 2018 году Хайров застрелил бывшего парня своей сестры и сжег тело вместе с машиной. Суд приговорил его к 11,5 года колонии особого режима. В 2022 году убийца вышел на свободу, подписав контракт с ЧВК. Получив помилование, Хайров вернулся в родную Муратовку.

«У человека появляется ощущение, что ему все можно»

Как заявил в феврале президент Владимир Путин, в зоне СВО находятся больше 600 тысяч человек, в том числе больше 240 тысяч мобилизованных. Сейчас они возвращаются домой только в отпуск. Исключение — комиссованные по ранению военнослужащие и помилованные штурмовики. Как сообщил тг-канал «Пресс-служба Пригожина», к июню 2023 года по окончании полугодичных контрактов убыли домой 32 тысячи «штормов».

По подсчетам адвокатского объединения «Травмпункт», с начала СВО в России растет уровень преступности. В 2022 году впервые за 20 лет увеличилось количество убийств и покушений на убийство. В целом по стране рост составил 4%. В Белгородской и Курской областях показатель подскочил почти вдвое. В Бурятии — на 32%.

В 2023 году, по подсчетам МВД, тяжких и особо тяжких преступлений стало на 9,8% больше. Абсолютный рекорд принадлежит Белгородчине, где было зарегистрировано 5614 тяжких преступлений — максимальный показатель за весь период доступной статистики (с 2010 года). Число убийств здесь увеличилось в 5,5 раза.

В регионах, граничащих с зоной боевых действий, отмечен рост преступлений с использованием оружия. В Брянской области — на 410%, в Курской — на 607%, в Белгородской — на 1734%.

Как подсчитало издание «Верстка», за два года российские участники СВО, вернувшиеся с Донбасса, стали фигурантами 55 уголовных дел по статье 105 УК «Убийство», 18 дел о нанесении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, де-

боевых действий встроиться в мирную жизнь и толкает на преступления, может быть посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР).

— Война дает две категории ПТСР: стеническую и астеническую, — рассказал изданию «Холод»* психотерапевт Евгений Александров, консультирующий ветеранов Афганской войны. — Пациенты с астеническим ПТСР становятся депрессивными. Они будут уходить: из семьи — в алкоголь, в леса, в поля, в тундру. Стеническая — это гиперреактивность и гнев, «всех убью, один останусь». У таких людей тот же самый уровень агрессии, что и у нас с вами, но они легко набирают газ, а тормозятся плохо.

По подсчетам НМИЦ им. В.М. Бехтерева, ПТСР развивается у 3–11% участников боевых действий. Однако, как отмечает главный внештатный психиатр Минздрава Светлана Шпорт, это не единственный диагноз, встречающийся у военнослужащих. «Могут быть острая реакция на стресс, расстройство адаптации, депрессивные и тревожные расстройства», — добавляет специалист.

В декабре 2022 года министр здравоохранения РФ Михаил Мурашко назвал развитие психологической помощи важнейшим направлением работы ведомства. В 2023-м была создана рабочая группа по организации медпомощи при ПТСР, приняты клинические рекомендации.

По сведениям Минздрава на весну 2023 года, укомплектованность врачами психиатрического профиля составила по стране 82%. Психологической помощью пациенты были обеспечены на 15% от необходимого. Дополнительно требовалось 1,1 тысячи медицинских психологов и 556 психотерапевтов. Для ускоренной подготовки специалистов Центр имени Сергеева запустил пять программ повышения квалификации, в рамках которых кардиологи, гастроэнтерологи, гериатры, врачи общей практики и медики других специальностей могут стать психиатрами и психотерапевтами за 720 академических часов (около пяти месяцев).

С 1 июля 2023-го, по отчетам Минздрава, в поликлиниках открылись 1,4 тысячи кабинетов медико-психологического консультирования, 412 отделений медико-психологической помощи, 556 психотерапевтических кабинетов.

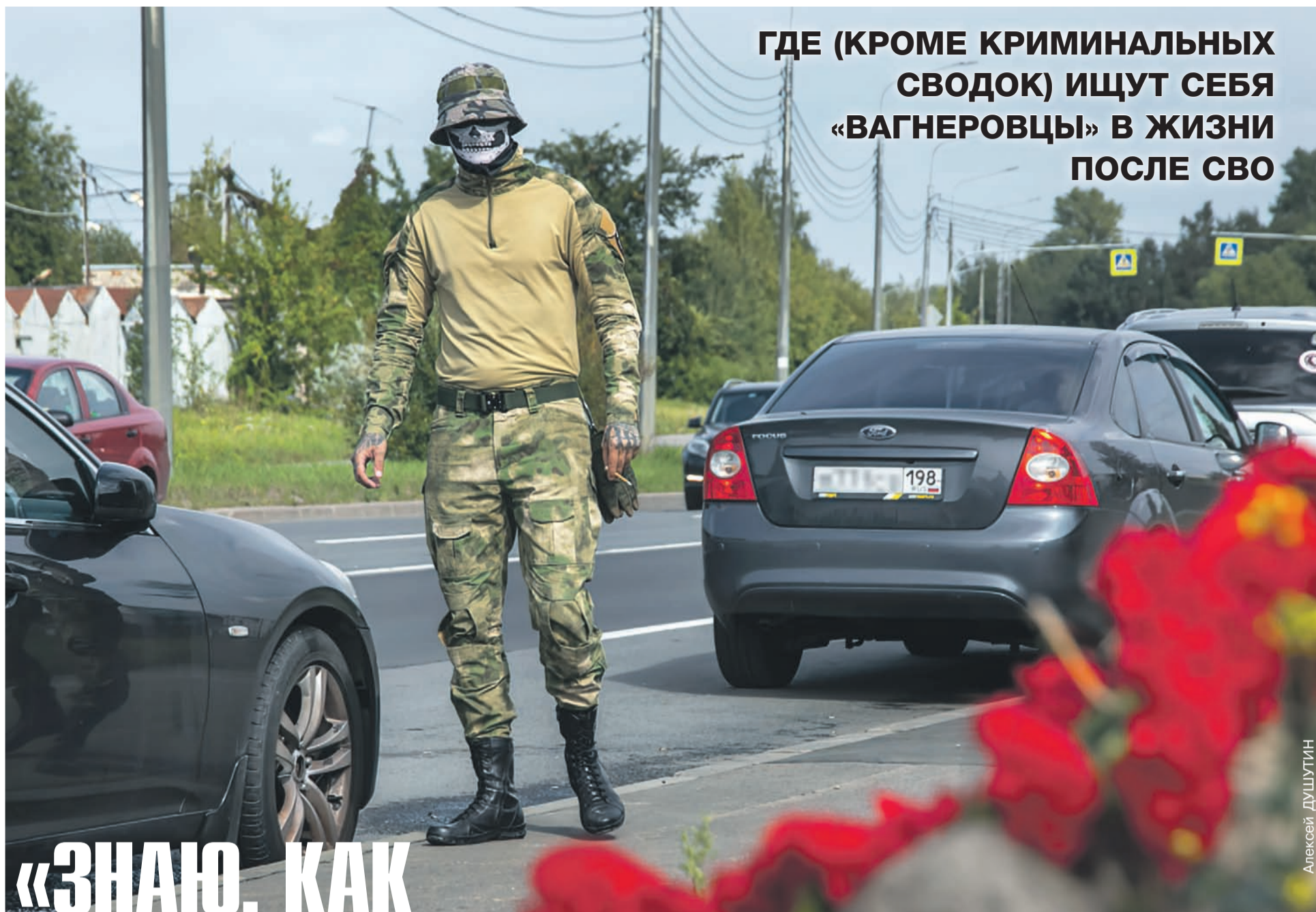
По статистике ведомства, психологические консультации в поликлиниках получили 315 тысяч человек. В эту статистику включают всех пациентов. Доля участников СВО, большинство из которых еще находится на фронте, крайне невелика. Например, по подсчетам главного специалиста Комитета по здравоохранению Санкт-Петербурга Елены Исаевой, во второй столице из 23 тысяч пациентов психологических кабинетов — только 120 участников спецоперации.

Еще 18,6 тысячи россиян получили консультации у психологов фонда «Защитники Отечества», в том числе больше 10 тысяч военнослужащих из зоны СВО, ветераны «ДНР» и «ЛНР», принимавшие участие в боевых действиях с 2014 года, и члены семей погибших. У 26% обнаружился признаки психических расстройств.

Об открытии реабилитационных центров для участников СВО сообщали администрации Липецкой, Ульяновской, Воронежской областей, Дагестана и других регионов. В Казани, например, реабилитационное отделение заработало при хосписе. Как рассказал депутат Госдумы Айрат Фаррахов, здесь оборудовали даже поле для мини-гольфа.

Проблема в том, что пациенты, получившие направление на психиатрическое лечение и реабилитацию, далеко не всегда доходят до специалистов. «Мы на протяжении десятилетий не можем изжить стигматизацию психиатрии», — отмечает Елена Исаева. — Особенно сложно с мужчинами. Вернувшиеся с СВО — герои, а герои не могут жаловаться».

* Внесены властями РФ в реестр «иноагентов».



ГДЕ (КРОМЕ КРИМИНАЛЬНЫХ
СВОДОК) ИЩУТ СЕБЯ
«ВАГНЕРОВЦЫ» В ЖИЗНИ
ПОСЛЕ СВО

«ЗНАЮ, КАК

ОТ ОБСТРЕЛА,
КАК ОТ «ПТИЧКИ»
СПРЯТАТЬСЯ, — А ЗДЕСЬ
МЕНЕДЖЕРЫ
ПО ПРОДАЖАМ
НУЖНЫ!»

В от первая тройка ссылок, которые выдает поисковик в ответ на запрос «Бывший участник ЧВК «Вагнер»:

- бывший боец ЧВК «Вагнер» расчленил женщину;
- экс-бойца ЧВК «Вагнер» приговорили за убийство пенсионерки;
- бывший боец ЧВК «Вагнер» устроил дебош в поезде.

Да, контекст, в котором мы слышим о вернувшихся с СВО бойцах ЧВК «Вагнер», в целом неприятный и довольно однозначный. Именно по таким публикациям мы и представляем себе некий усредненный портрет участника ЧВК «Вагнер», вернувшегося из зоны боевых действий. Понятно, что это — лишь крайние проявления, но у нас пока нет других возможностей составить представление об этом явлении.

Вероятно, в скором будущем социологи сложат «коллективный портрет» участника ЧВК «Вагнер» — однако даже сейчас понятно, что это очень разные люди, которые руководствовались разными мотивами в выборе именно этой жизненной стратегии и в дальнейшем планировании своей жизни тоже выбирают принципиально разные треки.

Предлагая читателям эту публикацию, мы не преследуем цели никого очернить или запугать, равно как не хотим никого обелять и оправдывать. Мы хотим лишь открыто смотреть в глаза тому скорому времени, когда десятки тысяч участников подразделений Евгения Пригожина вернутся в мирную жизнь и нам нужно будет как-то ужиться вместе. Публикуем без комментариев.

Позывной «Воробей»

Раннее утро, около восьми часов. Майское небо еще ясно и хранит интригу, каким будет грядущий день. Учасовни на центральной площади Каменск-Уральского — среднего роста коренастый мужчина 35–40 лет.

Внешность, как сказали бы в одной известной структуре, не запоминающаяся. Разве только курение в ладонь и пронзительный взгляд выцветших голубых глаз контрастирует с какой-то почти детской улыбкой. Мужчину зовут Виктор, он — питерский ризлтор, по собственной воле ставший солдатом в рядах ЧВК «Вагнер».

«Позапрошлой зимой был у меня клиент. Парень, 24 года. Пацан вообще молодой, такой позитивный, на приколе, за наличку квартиру покупал. Я подумал: в 24 я только университет оканчивал, да даже не окончил еще, на последнем курсе учился. А он уже хоп — и квартиру взял, причем не так, как все, в ипотеку, — а сразу за наличку. Просто 6 мультов, чисто пакет денег, как в «Пятерочке» или в «Красном и белом». Обычный такой пакет черный.

Не, ну всякое бывает, конечно. Там, может, ма-па хорошие — помогли. Нет, ни фиги. Мама учительница, батя — где-то бывший мент, немножко бизнесмен. Но бизнес там такой, чисто прибавка к пенсии — короче, обычная семья.

Мы пообщались. Оказалось, он только «оттуда». Работает в артиллерии, с 22-го года воюет. За полтора года накопил себе на квартиру. Пусть и не абы какую — но зато в Петербурге. Он мне и рассказал, что там происходит, что они там делают. Про Пригожина много говорил. А мне же интересно, я человек такой: если в голову чего придет — не выбьешь. Ну я сам начал читать. А в марте прошлого года завершил все сделки и записался. Решил: я тоже так хочу. Контакты этот парень мне все оставил.

Позвонил я в контору. Пригласили меня на собеседование. Спрашивали: служил — не служил? Чем занимался?

А я не служил, когда все служил — я учился. А потом были другие дела. Как мне тогда казалось, более важные. Карьера, семья... Мы с первой женой

купил. Кто ж знал, что этот скил на новой работе сыграет в плюс?

Сейчас я разведка. Летаю на «птичке». Позывной «Воробей». Выявляю позиции. Можно сказать, я больше технарь, чем военный. Засек противника — передал, отработали — меняем позицию... За первый же месяц — минус 10 кг. Толстые на войне долго не живут. Как говорится, хочешь жить — умей вертеться.

«Все своими глазами видел»

У меня один раз бывший коллега — а он знает, где я сейчас, — спросил: мол,

лось? Потому что к ним <...> (следует рассказ о жизни российских военных, который мы привести не можем из-за требований разнообразных законов. — Ред.)

Чтобы работать, как «Вагнер», людей надо беречь, у нас каждый на счету. За всех бойцов командир отвечает лично. Почему так? Потому что если людей убьет, то новых надо будет обучить, одеть, обуть. Хотя был один абхазец или осетин, сейчас уже не помню, — так он людей не считал. Первый раз предупредили, второй раз — а на третий сняли с должности и... Короче, потерялся он.

Евгений Викторович жесткий мужик, но справедливый. И то, что он решил идти на Москву, многие из тех, с кем я общаюсь, поддержали. Я в то, что «Первый» погиб, не верю. Так погибнуть — для него это слишком просто. Самолетов-то было два... Тел никто не видел. Хоронили их в закрытых гробах. Я думаю, все с ним хорошо.

Профдеформация

...Я пока здесь вопросы по переезду решаю, в отпуске, можно сказать. Обстоятельства так сложились, что пришлось из Питера переезжать. Сейчас пока женщину свою перевез. В глубинке оно, знаешь, спокойнее... Новую семью я не хочу заводить в Питере. Знающие люди сказали, что мне нужно затеряться.

Пришлось удалить и закрыть страницы в соцсетях, все фото и у себя, и у жены тоже удалил. Жалко, конечно, но что сделаешь. Хохлы все фото сканируют — пробивают, кто мы и откуда. Вносят в свои базы. Ну и самое главное: я теперь не выездной. Пока все это длится — сто процентов никуда. А как закончится и когда... Там видно будет. Мы с бывшей каждый год куда-то выезжали. Особенно до ковида. И в Европу, и в Китай, и так по стране. А сейчас заграник можно выкинуть. Мы с бывшей шутим, что у собаки теперь прав больше. Просто у нас доberman с родословной, у них есть такие паспорта — там полный безвиз, специально для международных выставок. Но мы на выставку с ним только один раз выезжали. Не буду говорить куда. Сейчас он с бывшей женой и детьми.

Что поехал «за ленточку», не жалею. Когда там находишься, жизнь как-то подругому начинаешь ценить. Насколько она яркая. Мне в офисе, когда дальше пригорода не выезжал, этого очень не хватало.

Контракт закончился, утрясу все дела — и новый подпишу. Работа интересная, адреналин, пока что мне все нравится. Может, на дальняк (дальняя командировка. — Ред.) скатаюсь, посмотрю, как там. Думаю, хуже, чем на Украине, все равно не будет.

Хотя мои бывшие коллеги теперь тоже на Украине работают. И в недвижке на новых территориях такие бабки крутятся! Все же строят, места шикарные. Война закончится — еще больше строить будут. Там целые города восстанавливать надо. А климат какой... У нас в стране таких мест раз, два — и обчелся, Краснодарский край и Крым — вот, пожалуй, и все.

У меня даже фантомные боли были от профдеформации по первости. Заходим в населенный пункт, в какой-нибудь дом — а я смотрю, где какой ремонт, какая мебель, ну та, что осталась. Какая сантехника стоит. Оно один хрен не работает, где-то разбито, что-то сгорело — а я думаю, сколько можно вложить, почему продать. Были там любопытные объекты. Бывало: утром проезжаешь по поселку: чисто, красивые домики. Возвращаешься — только фундаменты остались. Жалко.

Мира не будет

Я в политике не силен. Она всегда мимо меня проходила, телевизор я не смотрел, не углублялся. Но, насколько я понимаю, это уже крайняя мера была. Могу ошибаться.

В любом случае хохлы сами выбрали свою судьбу. Им же предлагали мириться — они отказались, решили в героев поиграть. Ну вот теперь и расхлебывают. Пока в Киеве власть не изменится, мира не будет».

Жужа

Кирилл (имя изменено) — крупный колоритный мужчина 30 лет. Такого видно издалека: форма характерного пятнистого окраса, такая же кепка и берцы. Левая сторона форменной армейской рубахи покрыта чешуей медалей и орденов. На плече — улыбающийся с шеврона череп ЧВК. С Кириллом мы познакомились на праздновании Дня Победы в одном из северосвердловских городов.

Окончание материала
Артема ТРОЩЕНКОВА —

СТРАНИЦА 18 ➔



Алексей ДУШУГИН

«**НЕ МУЧАЕТ ЛИ МЕНЯ СОВЕСТЬ? НЕТ, НЕ МУЧАЕТ! ЛЮДЕЙ НЕТ — ЕСТЬ ПРОТИВНИК. ЭТО ЗДЕСЬ В КАФЕШКЕ МОЖНО ПОРАССУЖДАТЬ: ЖАЛКО — НЕ ЖАЛКО, ПРАВИЛЬНО — НЕ ПРАВИЛЬНО. ТАМ ВРЕМЕНИ НА ПОДУМАТЬ НЕТ — ЕСТЬ ЗАДАНИЕ, ЕГО НУЖНО ВЫПОЛНИТЬ**»

восемь лет прожили, у нас двое детей. Мальчик с девочкой, семь и пять лет. Мы три года назад развелись. Ну я им все оставил. Устал.

Мне, конечно, бывшая жена, сказала, что по мне дурка плачет. Но молчи, женщина, — тебе слова не давали!

Короче, сказали мне, чего взять, куда приехать. На все про все — дня три. Получилось, что я к тому парню в подразделение и попал... Мы быстро прошли и учебку, и слаживание. Даже сам от себя не ожидал, все прошел быстро. В жизни не стрелял — но научился, проблем не возникло.

И еще работа помогла. У меня дома в Питере свой «мавик» (промышленный квадрокоптер. — Ред.) лежит, я его для работы использовал. Ну если загородный дом или участок продаешь — надо же панораму снять. Сначала брал напрокат. Потом

что я чувствую, когда передаю данные о позиции украинцев. Там же, говорит, тоже люди. Не мучает ли меня совесть? Мы с ним чуть не подрались. Нет, не мучает! Я достаточно знаю и того, что по ту сторону делают. Людей нет — есть противник. Это здесь в кафешке можно порассуждать: жалко — не жалко, правильно — не правильно. Там времени на подумать нет — есть задание, его нужно выполнить. Либо выполняешь ты, либо выполняют по тебе.

Я первый контракт подписал на полгода. А отвоевал всего четыре месяца. Начал в Бахмуте — закончил под Москвой. Ну про Бахмут-то все знают, а вот про Москву я тебе ничего рассказывать не стану. Может, пока, а может, вообще. Права не имею. С нас всех, кто там был, взяли подпiski о неразглашении.

Мы за правду шли. Знаешь, сколько к нам тогда парней из министерства проси-

← СТРАНИЦЫ 16-17

Н овоявленный ветеран стал заменой ушедших в силу возраста участников той давней, священной войны. Семьи с детьми то и дело ходили к нему с просьбой сфотографироваться. Кирилл приседал на колено и снимался с детьми.

А вообще, сейчас молодой человек работает водителем скорой. По его словам, на новое место работы он пришел чуть меньше года назад — сразу после окончания контракта в штурмовом подразделении ЧВК «Вагнер».

Скорая — это мое первое официальное место работы. Последние восемь лет я сидел, а до этого работал неофициально. Ну как работал... Двигался, скажем так...

Образование есть. Среднее специальное, вышку тоже начал, но забросил. Скучно это, я ж тогда молодой был, хотелось все и сразу. Чтобы у нас все было и нам за это ничего не было... По малолетству начал бедокурить, возил «девочек». Ну и там клиент, черт бухой, начал распускать руки. Покалечил девочку, пришлось паковать и вывозить этого черта в гараж, пока не выплатит неустойку. А это 126-я, похищение человека... Впяли девять лет, отсидел восемь. В октябре 22-го прилетел Евгений Викторович, спросил: кто хочет? Сказали, что будет помилование с чистой биографией. Я понял, что это мой шанс.

Я думаю, что мне повезло, — попал в удачное время с удачными людьми.

Потому что нас хотя бы готовили. Пофиг, что две недели, — это все равно лучше... У нас контракт кончился — гуляй, а те воюют до сих пор. Как ходили в штурма, так и ходят...

Мой позывной был «Жужа». Нам сразу объяснили, что нас отправят под Бахмут. Вот у меня медаль чевэкашная: «Бахмутская мясорубка». Нам так и сказали: не стройте иллюзий, вернутся не все. Чтобы выжить, работать надо так, как учили. Потерь много: и двухсотых, и трехсотых и пятисотых (*дезертиров. — Ред.*)... Но их всех поймали. Поначалу с этим было жестко. Но потом поняли, что не выгодно так бойцами разбрасываться. Поймают, избыют, заберут оружие и оставят шестерить. Роешь окопы, убираешься, достаешь убитых. Контракт вместо полугода продлевается на год, и никто тебе ничего не платит. Отказников никто не жалел. Бежать, дезертировать считалось «западло». Если «Первый» с нами — не в штабе, не в тылу, а в одном окопе, а ты, гнида, свалил, — ну сам подумай, какое к таким людям будет отношение.

Свобода

В конце марта при выходе на позицию попали под обстрел. Осколком перебило руку, контузило. Прихожу в себя — боль по всему телу. Думал: ну все, навоевался. Меня в медсанчасть, на восстановление. Больше месяца пролежал, думал, что вернут на передок. Но к маю всех, у кого контракты были, Пригожин отпустил.

Когда Пригожин сказал, что ЧВК уходит на отдых и все контракты завершаются досрочно, я понял: наконец-то я свободен. Можно начинать жизнь с чистого листа.

Когда наши колонной на Москву шли, я уже был дома. Не до этого было, но базару нет — следил. По-моему то, что было 24 июня, это уже политика. А я от нее всегда держался подальше. Не мое это. Мне бы дочку увидеть да работу найти.

Дочери моей уже восемь лет, пока она росла, я сидел. Жена ушла, ладно, что хоть с дочкой увидится дает... Нет, я ее не осуждаю, но получается — вот свободен, делай с жизнью все, что хочешь. А делать то че? Ладно, квартира есть, но все равно! Меня не было здесь почти 10 лет. Все близкие переженились, уехали.

...МЕНЕДЖЕРЫ ПО ПРОДАЖАМ НУЖНЫ!»



Associated Press / East News

Военная техника бойцов ЧВК «Вагнер» на улицах Ростова-на-Дону

Построили карьеру. Кто-то вообще умер. А что у меня в жизни было? Тюрьма и ***.

Знаю, как от обстрела, как от «птички» спрятаться, знаю, как баранку крутить. А здесь менеджеры по продажам нужны...

Поэтому в скорую и пошел: мне после всего, что было, хочется нормальной жизнью пожить. Как все. Деньжат привез, немного, но привез. Даже не все потрастил. Думаю, поработаю пока так, а там видно будет. Пока склоняюсь к тому, что грузовичок какой-то возьму. Пускай он меня кормит.

«Бошки резать я не хочу»

Наши периодически звонят или пишут. Зовут: приезжай. Тянет, конечно. И парни, которые знают, говорят, что и дальше будет тянуть. Сами поэтому оттуда не вылазят. Это как наркотик. Но только это мне в голову приходит — я сразу от себя эти мысли отгоняю. Надо жизнь жить, а хорошее помаленьку. Ну и потом, того «Вагнера» уже нет. Хотя я не верю, что «Первый» погиб, но сейчас там все равно по-другому.

Сейчас наши вообще занимаются кто чем. Одни в приграничье дээрэгшников отлавливают. Сидят по лесам в чужом «мультикаме» (*разновидность расцветки военной формы. — Ред.*), засеки — ликвидировали. Меня тоже звали, но бошки резать я не хочу.

Другие на дальняке: Сирия, Африка, еще кое-где... Ну и третьи, кто подписал

контракт с министерством, — как работали, так и работают на Украине.

Многие вернулись. Устроились, правда, по-разному. Я вот в скорой, кто-то на заводе, а кто-то бухает. Мы почти не контактируем друг с другом. Так, изредка рукой махнем — вот, собственно, и все. Встречаемся только по праздникам. Ну или если попросят кому-то помочь, но это редко. У меня голова все равно другим занята. Я семью хочу.

Повар

С Артемом мы познакомились в одном из баров в Каменске-Уральском. Он работает поваром. Худощавый, среднего роста парень, коротко стриженные черные волосы, серьга в ухе, на шею вылезает кусочек татуировки, которая целиком спряталась где-то за воротником, на спине. Типичный зуммер... Единственное, что не бьется с общим стилем, — небольшой тактический рюкзак характерного грязно-бежевого цвета, что висит у Артема на правом плече. К рюкзаку прилеплены патчи — российский флаг и какая-то сложно читаемая руническая надпись. Из-за моей попытки расспросить «за шмот» мы и разговорились.

Подарок от брата

Это братишкин рюкзак. Он, когда в отпуск приезжал, мне подогнал, с 22-го года с ним «работал», себе взял новый — а этот мне подарил... Он на три года меня старше, тоже правый. Работает там в «самой

лучшей компании». Я летом тоже к нему, собираюсь понемногу. Вот неделю назад «Ловы» пришли (*Lowa — популярный немецкий бренд, выпускающий тактическую обувь. — Ред.*).

Там знаешь, какой уровень защиты? Брательник прикалывал: если на «лепесток» (*противопехотная мина. — Ред.*) в таком наступить — ногу не оторвет. У них челик так подорвался. Ботинок разнесло, сам получил компрессионный перелом — но нога на месте. Вот такие же хочу, но они чет под полтинник стоят.

Вообще, я давно собирался, но только вот-вот варик появился в «самой лучшей компании» тоже. Дорабатываю — и к нему. Наши все там уже побывали, а сколько двухсотых! Даже из моих знакомых... А трехсотые некоторые уже по второму, по третьему разу там. Уже стыдно становится, что я один пока еще не съездил. *** скоро закончится, а я все роллы эти гребаные кручу.

Хотя брат говорит, что сейчас уже не так, как в начале, когда «Первый» был жив. Тогда реально брали всех подряд, и реально в штурма. Сейчас берут либо тех, кто с боевым опытом, либо кто чего-то умеет.

Мне кажется, до конца года уже все... Братик уже пробивает почву на дальняк. Африка, Сирия, Латинская Америка. Но там попроще. Погибнуть можно, только если кокос на бошку упадет или тварь какая-нибудь укусит.

Артем ТРОЦЕНКОВ

Уфимская активистка Ольга Комлева, кадастровый инженер по профессии, несколько лет была волонтером местного штаба

Алексея Навального*. Во время митингов 2021 года в поддержку оппозиционера ее несколько раз задерживали и штрафовали. МВД и Росгвардия подали к ней иски на рекордную сумму в 5,6 миллиона рублей, требуя компенсаций за работу силовиков на протестах. У Ольги были арестованы банковские счета, дом и автомобиль. Комлева также сотрудничала с изданием RusNews и освещала для него протестные акции в Башкортостане.

Во время своего волонтерства в штабе Навального Комлева познакомилась с Лилией Чанышевой. После ее ареста Ольга освещала судебные процессы и всячески поддерживала соратницу. А 27 марта силовики уже пришли за Комлевой. Ее арестовали и предъявили обвинение в участии в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК). Комлева не признает вину в полном объеме и уверена, что в деле нет состава преступления.

25 апреля политзаключенную этапировали из Уфы в Москву, а 23 мая в Басманном суде ей продлили арест еще на два месяца. «Новая» получила письмо от Ольги, в котором она рассказала, как у нее прошел этап, как она пела песни в «стольпинском» вагоне и как ее встретили сокамерницы в московском СИЗО.

Комлева Ольга
Юрьевна 1979 г.р.

ФКУ СИЗО-6 УФСИН России
по г. Москве

— С удовольствием хотела бы начать письмо про бытовые условия в СИЗО, которые меня очень удивили (не ожидала от ФСИН такого теплого приема). Расскажу по порядку.

Этап. Я ехала одна в трехместном «стольпинском» купе-камере. Это по меркам ФСИН — VIP-перевозка, и еще то, что напрямик из Уфы в Москву. Сухпакет нормальный, на мой вкус, так как я люблю перловку и кабачковую икру. Все охранники были крайне вежливые. И об этапе мне сообщили за 10 часов — было время собрать все мои 11 сумко-пакетов. За это СИЗО-1 Уфы отдельное спасибо! (Просто могли за час сказать, как часто бывает.)

Из проблем при этапировании была только одна — туалет. Но я бы не стала подавать жалобу. Дело в том, что выводят в туалет по одному в сопровождении 2–3 охранников, и это занимает примерно 2 часа (1 раз сводить весь вагон). Меня первую вывели, и к тому времени, когда заканчивали вывод всех, мне уже опять надо было. Около Ульяновска почти 2 часа сидела неподвижно, чтоб дожидаться, когда отъедем, — там долгая стоянка. И когда по прибытии в Москву около 7 утра начальник какой-то зашел с проверкой и спросил, вывели ли в туалет, я сказала как есть: «В 4 утра». Он распорядился, чтобы весь вагон сводили в туалет, иначе до СИЗО мы бы не доехали. В итоге я поняла, что это чисто организационная проблема, которая нерешаемая, и тогда стала пить на этапе по минимуму, а не по 2–3 литра в день, как мне нужно из-за сахарного диабета.

А в остальном на этапе было все хорошо. Вечером спросила охранника, можно ли спеть. Он разрешил. Спела один куплет «Крылатые качели». Получила аплодисменты от соседней по камерам. Утром слышу: «Эй, старшой, а певица еще здесь?» — «Да». — «Может, споешь?»

И часов в десять утра 29 апреля меня выгрузили в СИЗО-6 в Печатниках.

* Организация признана экстремистской и запрещена в РФ.

ОБВИНЯЕМАЯ ЗА УЧАСТИЕ В «ЭКСТРЕМИСТСКОМ СООБЩЕСТВЕ» АКТИВИСТКА ОЛЬГА КОМЛЕВА ПРИСЛАЛА НАМ ПИСЬМО ИЗ СИЗО ПОСЛЕ ЭТАПА УФА — МОСКВА

Александр АСТАХОВ



«НЕТ, Я НЕ СМОГЛА БЫ ПОСТУПИТЬ ПО-ДРУГОМУ»

Сходила в душ и потом попала в карантинную камеру на 19 человек, заехала со всеми своими 11 сумко-пакетами.

Сейчас я в 40-местной камере, и нас тут ровно 40. Когда я зашла и представилась, сказала, за что я тут, меня встретили аплодисментами. Организовано тут все отлично, так, чтоб 40 женщин могли существовать в маленьком пространстве, не стучаться друг о дружку, соблюдать чистоту и личное пространство. Я сплю на втором ярусе, просыпаюсь в пять утра (хотя подъем в шесть) и встречаю солнце, которое светит прямо на меня в это время.

Вы спрашивали, почему именно сейчас за мной пришли? Точно такой же вопрос задаю следователям. Шесть лет за мной бегали эшники, а «добрые люди» писали мне: «Тебя еще не арестовали?», «Почему ты еще на свободе?». Но 27 марта, когда меня арестовали, был день, когда силовики «работали» по журналистам. В тот день арестовали еще несколько журналистов (Тоню Фаворскую и других). И это было после трагедии в

«Крокус Сити». Зачем пришли в тот день за журналистами, я не знаю, но других событий не было.

Почему решила не уезжать? Вопрос отъезда для меня и для мужа никогда не стоял. Тем более после ареста Лили [Чанышевой] мы решили, что не уедем, даже если появится реальная угроза ареста. Я каждый день думала о Лиле и не могла оставить это и не делать ничего.

Ощущала ли я опасность? Конечно! И постоянно! Полиция и эшники постоянно меня «беспокоили» обысками, допросами, ящик какой-то повесили на столб удома, иски от МВД постоянно подавали на меня. Так что да, я понимала, что на меня так давят, чтобы прекратила говорить и писать.

Но потом вернулась мысленно в прошлое и спросила себя: смогла бы я остаться в стороне и не делать то, что делала? Не написать постов, когда к Навальному не пускали врачей, или не провести прямой эфир для Rusnews со сходов граждан в Башкирии, или не по-

ехать в суд по резонансным делам? Нет, я не смогла бы поступить по-другому и промолчать. Так что после этого мне стало очень легко переносить заключение, а на следующее утро коридоры СИЗО стали светлыми, на лицах людей были улыбки — у охранников и арестантов. До сих пор улыбки и смех окружают меня.

Самое сложное в СИЗО — это планирование вещей и еды. Иногда отсутствие чего-то может сильно осложнить жизнь. Я когда в 40-местную камеру переехала, отсутствие нешуршащих сумок стало проблемой. Но сейчас муж мне все прислал. Или в карантин на майские праздники попала — и полкамеры моим шампунем головы мыли. Можете представить женщин с длинными волосами, которые не могут волосы расчесать 5–6 дней?

По диабету у меня все норм. Запас лекарств еще в Уфе мне муж передал, и я уехала в Москву со всем необходимым. Плюс мне выдают дополнительную диету (два яйца в неделю, масло пять раз в неделю, творог, мясо и сок). Но у меня возникла другая проблема — мне теперь нужны очки. Будем теперь тут, в СИЗО-6, решать этот вопрос.

Придется заканчивать. Бланки ответов закончились. Не умею кратко писать в твиттерском формате. Привет вашим читателям и всей редакции! С уважением, Ольга Комлева.



**Я КОГДА В 40-МЕСТНУЮ КАМЕРУ
ПЕРЕЕХАЛА, ОТСУТСТВИЕ
НЕШУРШАЩИХ СУМОК СТАЛО
ПРОБЛЕМОЙ**

Подготовил **Андрей КАРЕВ**



ОТЧЕГО ЗВЕНЯТ ВЫПУСКНИКИ

ВЫПУСКНИКИ, СДАЮЩИЕ ЕГЭ, ЖАЛУЮТСЯ НА РАЗДЕВАНИЕ ПЕРЕД РАМКАМИ МЕТАЛЛОИСКАТЕЛЕЙ И НЕВОЗМОЖНОСТЬ СХОДИТЬ В ТУАЛЕТ. ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ — ОБ УНИЖЕНИИ КАК ПЕЩЕРНОЙ ИНИЦИАЦИИ

В соответствии с регламентом

Не успел отгреметь один скандал с раздеванием выпускников на пункте приема экзамена в воронежской школе № 62, едва успела уволиться в связи с уходом на пенсию директор этой школы, как новый скандал разразился в Чувашии. Там дети тоже пожаловались, что перед экзаменом по русскому языку их раздевали до белья, а сотрудница Рособнадзора не

давала им находиться в туалете больше 30 секунд.

Кстати, экзаменуемые в воронежской школе еще жаловались на то, что в тамбурах туалетов не было дверей в кабинках. А в школе поселка Большие Сабы в Татарстане выпускники обнаружили, что двери в туалетных кабинках срезали сверху до половины, чтобы было видно, что там никто ничего не списывает.

И в Воронеже, и в Чувашии сотрудники пунктов проведения экзаменов и местные власти опровергли жалобы школьни-

ков: заявили, что действовали строго по инструкции и детей никто не раздевал.

Министр просвещения Сергей Кравцов тоже сообщил, что факты раздевания детей в Воронеже не подтвердились: все, мол, было сделано в соответствии с регламентом. Учитель физкультуры из воронежской школы, который стоял с металлодетектором, даже выразил изумление, что девочки внезапно стали задиравать одежду и демонстрировать нижнее белье — «перенервничали, на-верное».

Школьницам, конечно, вполне могли не говорить прямым текстом: «раздевайся», а просто отправляли по инструкции оставить перед металлодетектором все металлическое. А дальше — догадитесь сами, у кого где металлические детали и что будут делать растерянные дети. У меня самой в аэропортах регулярно звенят те самые «косточки» на нижнем белье, а у мамы звенела титановая пластина в ноге. В этих случаях сотрудники аэропортов обычно просто проводили ручным металлоискателем вдоль тела, убеждались,



Владимир СМЕРНОВ / ТАСС

ЕГЭ в Ивановской области

что звенит именно там и именно то, и что оно неопасно. Могли попросить снять ремень или ботинки с металлическими деталями, положить их в лоток и отправить в рентгеновский аппарат. Один раз при мне в международном аэропорту пожилую женщину отвели в отдельную комнату, где, с ее слов, женщины-сотрудницы службы безопасности вежливо попросили снять и показать ортопедический корсет с металлическими пластинками. Но никто не заставлял раздеваться публично и проходить металлоискатель раз за разом, пока не перестанет звенеть то — не знаю что.

В аэропортах, где причины для таких проверок гораздо серьезнее, давно есть отработанные процедуры досмотра, которые обычно не воспринимаются пассажирами как оскорбительные. И работают там хорошо обученные сотрудники службы безопасности, а не наскоро проинструктированные учителя, вооруженные металлоискателем и снабженные желанием «не пускать».

За этим традиционным «не пускать» стоит традиционный же учительский страх «как бы чего не вышло». Мы пропустим, а потом обнаружится нарушение, а нам потом — по шапке. Оттого из года в год на ЕГЭ возникают скандалы: то пытаются отнять у диабетика инсулиновую помпу, то портят ее, то отнимают лекарства.

Хотя нет ничего ужасного в том, чтобы не заметить телефон на досмотре: если ученику удастся его пронести, вполне возможно заметить списывание на экзамене, такое случается, ученика выгоняют — и учителей не наказывают за недостаточную бдительность.

Доцент на страже туалета

Зачем же пытаться переиродить ирода? Зачем «кошмарить» учеников? Логика простая: разрешишь таблетку от головной боли — они потащат психостимуляторы. Разрешишь шоколадку — приволокут бифштекс. Поэтому в голову приходит только ужасная строгость: только по рецепту врача, только по предварительной записи, только под надзором...

Мой сын в свое время ухитрился потерять перед ЕГЭ паспорт, а в справке о переоформлении паспортистка сделала ошибку в годе выдачи. И хотя у сына с собой был еще загранпаспорт, его не пускали на ЕГЭ до тех пор, пока организаторы не дозвонились в УФМС и не убедились, что справка не поддельная. За это время все участники уже успели получить инструктаж и приступили к работе; сын инструктаж пропустил и поэтому не знал, что техническую апелляцию надо подавать, не выходя из пункта проведения экзамена. Времени ему не хватило, большую часть незаконченной работы не зачли, техническую апелляцию отказались принимать, и я две недели сражалась с конфликтной



ДЛЯ ГОСУДАРСТВА ВАЖНО НАЛАДИТЬ ХОРОШО РАБОТАЮЩИЙ КОНВЕЙЕР МАССОВОГО ПРИЕМА ЭКЗАМЕНОВ. А ПОСКОЛЬКУ НАДО ОБЕСПЕЧИВАТЬ ОДНОВРЕМЕННО КОНТРОЛЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ, БЕСЦЕННЫМ ОКАЗЫВАЕТСЯ ОПЫТ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ: ЗАПУГИВАТЬ И «КОШМАРИТЬ». ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ ВО ВЗРОСЛУЮ ЖИЗНЬ

комиссией (и победила). В конце концов ему разрешили пересдачу, на которую он уже явился со свеженьким насморком; пронести на экзамен пузырек капель в нос, разрешается, не разрешили, к врачу за рецептом с утра до экзамена не успеть, так что все четыре часа он зверски хлюпал носом, мешая окружающим гораздо больше, чем однократный писк какой-нибудь

инсулиновой помпы. С ней, кстати, могут не пустить на экзамен даже со справкой от эндокринолога, если школа еще на стадии заявки не написала, что у ребенка ограниченные возможности здоровья. Хорошо еще, что за хлюпанье носом с экзамена не удаляют.

Учителя, кстати, тоже жалуются. Они тоже люди, у них тоже бывают титановые

пластины в ногах, сахарный диабет с необходимостью вовремя замерять уровень сахара в крови и делать инъекции, бывает необходимо держать включенным телефон и иметь при себе умные часы, связанные с приборами, мониторящими состояние здоровья. И очень часто работа на ОГЭ и ЕГЭ — добровольно-принудительная, отказаться от нее теоретически можно, а практически — нет. Вот и жалуется потом кандидат наук и доцент, которая преподает в одном из университетских лицеев страны, что обязана дежурить на ЕГЭ, а обязанности заключаются в том, чтобы сидеть в коридоре четыре часа молча, без книжки и гаджета, и караулить туалет. И следить за тем, чтобы дети там не засиживались. «Я, конечно, понимаю, что в этот момент приношу максимальную пользу своей стране, — иронизирует преподаватель, — но мне кажется, я могла бы потратить это время на работу со своими дипломниками или на докторскую диссертацию».

Все это в высшей степени неприятно, унижительно, а для детей еще и ставки высоки: не попадаешь сейчас на экзамен, непонятно, когда пересдавать, пересдашь ли, перегоришь ли, попадешь ли в вуз, потеряешь ли год и потраченные на репетитора деньги... Высоки ставки для родителей, которые вкладывались в репетиторов, а затем, может быть, будут вкладываться в платное образование.

Для государства важно наладить хорошо работающий конвейер массового приема экзаменов. Чтобы был максимум справедливости и минимум жалоб. А поскольку надо обеспечивать одновременно контроль и безопасность, бесценным оказывается опыт силовых ведомств: тащить и не пускать. Запугивать и «кошмарить». Добро пожаловать во взрослую жизнь.

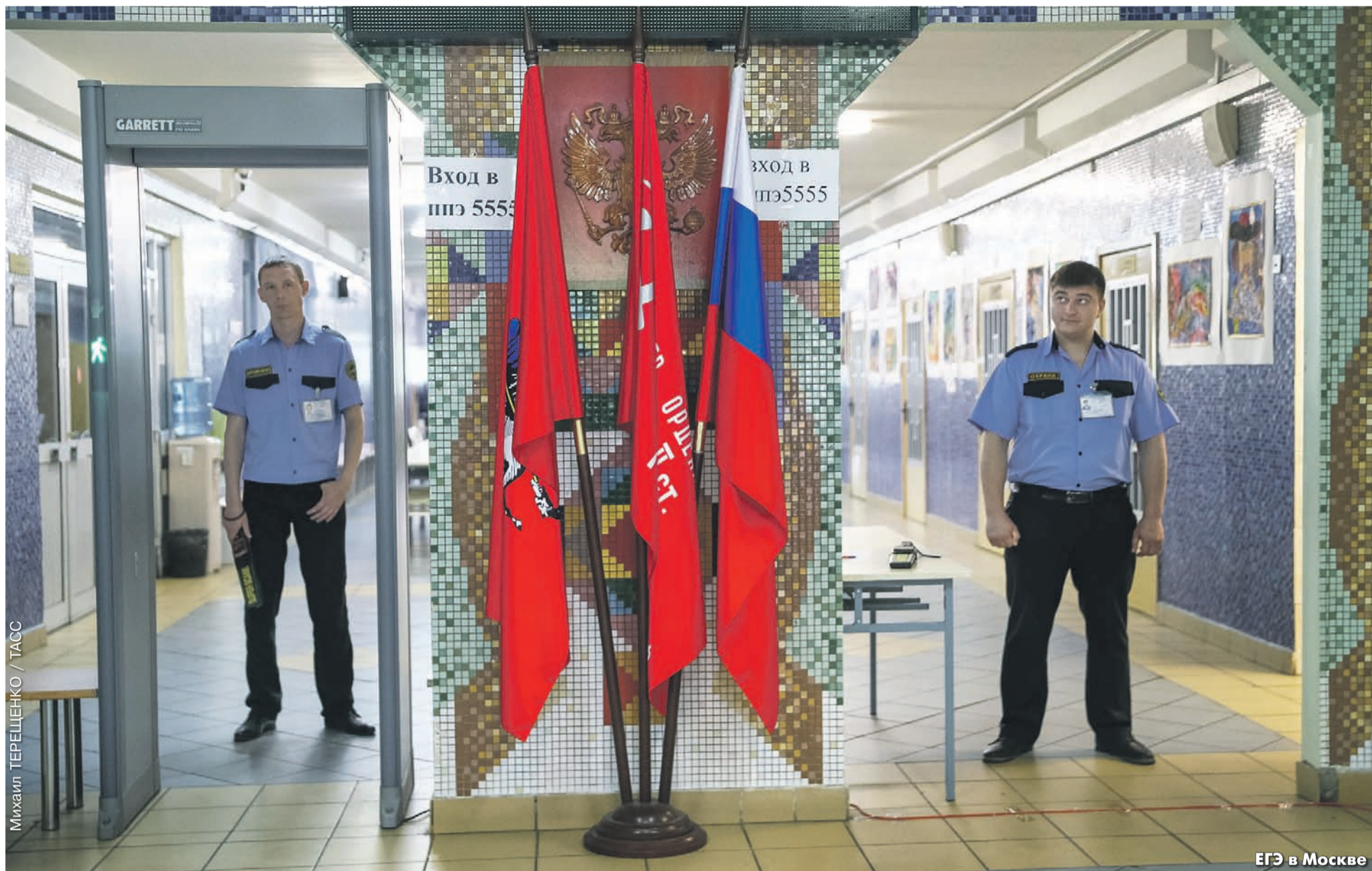
Для некоторых девятиклассников первым столкновением с этой взрослой реальностью оказывается итоговое собеседование, которое играет роль допуска к ОГЭ. И хотя оно проводится в своей школе, вся обстановка — ни одного человеческого слова, учитель зачитывает по бумажке инструкцию и включает запись (как в полицейских сериалах арестованному зачитывают его права и включают запись допроса) — пугает особо впечатлительных детей до икоты.

Окончание материала
Ирины ЛУКЬЯНОВОЙ —
СТРАНИЦЫ 22-23 ➔



Сергей МАЛЬГАВКО / ТАСС

ЕГЭ в Севастополе



Михаил ТЕРЕЩЕНКО / ТАСС

ЕГЭ в Москве

ОТЧЕГО ЗВЕНЯТ ВЫПУСКНИКИ

↩ СТРАНИЦЫ 20-21

Унижение как инициация

И хотя само итоговое собеседование с его примитивными заданиями гроша ломаного не стоит с содержательной точки зрения, его суровая формальная обстановка ясно демонстрирует детям, что с государством не забалуешь. Я знаю несколько случаев, когда хорошо учащиеся дети с отлично развитой речью так перенервничали в этой официальной обстановке, что оказались не в состоянии связать пару слов и должны были передавать собеседование.

Тут кто-нибудь должен назидательно погрозить пальцем и сказать: а чего вы хотели? Это взрослая жизнь, деточки, тут все так устроено, тут никто не будет вам в попу дуть. Тут все всерьез, все закрыли рты и встали в очередь на рамку к металлоискателю, ремни снять, телефоны сдать, руки поднять, пузо заголить. Что звенит — снять, это не мое дело, что у вас звенит. Мне неважно, что у вас там брекеты и вы их можете снять только вместе с зубами. У меня инструкция.

Все это в первую очередь унижительно. Причем унижительно не только для детей, но и для учителей. Учитель вообще не может и не должен выступать по отношению к детям — неважно, своим или чужим — в роли полицейского. Это не его задача — проводить личный досмотр и заглядывать в туалетные кабинки.

Я не знаю, чья это задача (пусть Рособнрнадзор решает, чья), но точно не моя. Моя задача на экзамене, если уж я там оказываюсь зачем-нибудь, даже если идет запись на видео и говорить можно только слова, напечатанные в бланке инструкции, — хотя бы улыбнуться, ободрить, показать хотя бы тоном голоса, что все это не дело особой государственной важности, а обычная, посильная возрастная задача, с которой все справятся. Словом, вести себя как человек среди людей, а не как официальный представитель государства перед сбродом, деклассированными элементами, арестантами. Впрочем, многим учителям так нравится считать себя «государевыми людьми», что они ведут

себя максимально «накрахмаленно»: это взрослая жизнь, деточки.

Оказывается, что взрослая жизнь — это прежде всего унижение. Мы постоянно с этим сталкиваемся — кто где. Парни — в армии, где новобранцам приходится пройти через множество унижений, прежде чем они станут «дедами» и начнут унижать других. Девушки — в женских консультациях и родильных домах, где они становятся неразличимыми «женщинами» и «мамочками», с которыми принято говорить насмешливо и унижительно. А школьникам — на экзаменах. Задача государства там, где ты с ним встречаешься, — напугать тебя до икоты и унижить так, чтобы на всю жизнь запомнилось.

Все это — не только особенности нашего государства. Хотя оно особенно ясно иллюстрирует знаменитый путинский афоризм: «Что бы мы ни строили, получается НКВД». И это точно знают все, кому приходилось иметь дело с государством на любом этапе жизни, от рождения ребенка до похорон. Наше государство трудно переплюнуть по части какой-то невыносимо, бесконечно унижительно, пустоглазой хтони, которая соседствует с нашей повседневной

жизнью и в которую ты то и дело проваливаешься из своего мнимого благополучия, как только тебе приходится взять справку из психдиспансера для работы или добиться госпитализации для онкобольной мамы за пределами МКАД, как только твой сын дорастает до того возраста, когда он способен заинтересовать военкомат, как только на кладбище со свежей маминой могилы украдут едва установленную оградку. Я уж не говорю о тех, кого эта хтонь затянула к себе в логово — в СИЗО, в тюрьму, в лагерь, в интернаты, в детские дома, — все это тема отдельного разговора.

Но все это — не только чисто российское. Это — человеческое, слишком человеческое. Архаичное, но человеческое. Все это — отзвуки каких-то древних ритуалов инициализации: ты должен пройти через боль и унижение, чтобы примкнуть к какому-то сообществу. Так в африканских племенах мучают мальчиков, которые должны стать охотниками: прошел через боль и унижение — доказал, что может стать мужчиной. Так во многих культурах до сих пор сохранились свадебные обряды, где старшие женщины щиплют, толкают, оскорбляют невесту, пока она метет

пол: это она присоединяется к сообществу взрослых, замужних женщин. То же происходит в родильном доме; об этом есть обстоятельное исследование Екатерины Белоусовой.

В процессе инициации человека унижают, сводя его социальный статус к нулю, — это символическая смерть, потом он должен возродиться в более высоком статусе; это главное в ритуалах перехода, будь то переход из подростка в охотника, из новобранца — в солдата, из бездетной женщины — в мать, из ребенка, школьника — во взрослого человека. Скорей всего, эти ритуалы и воспроизводятся неосознанно: тут вам не хиханьки-хаханьки, тут взрослая жизнь, тут все серьезно, отставить смешочки, сдать телефоны, лифчики и лекарства. Ты уже не ребенок, не человек, не мамин зайчик, не училкин любимчик — ты один из многих, единица среди прочих единиц, существо, лишенное всяких индивидуальных черт, — молчи, не выпендривайся, слушай инструкции.

Слишком большим упрощением было бы утверждать, что все это пышно

сокий статус. А кто пожалуется, у того статус надо отнять, а еще лучше — объявить его предателем.

Сейчас, к примеру, очень интересные события разворачиваются в мире художественной гимнастики: последняя олимпийская чемпионка Маргарита Мамун дала очень честное интервью о том, что методы, которые используются для воспитания чемпионов, чрезмерны, и без оскорблений и унижения можно было обойтись. Для тех, кто связан с большим спортом, интервью имело эффект разорвавшейся бомбы. Одни спортсмены поддерживают Мамун: «отзывается в каждом слове». Другие считают, что Мамун проявила слабость: «Спорт — очень жесткая вещь... должно быть какое-то давление со стороны, потому что твоего собственного давления на себя уже не хватает. А у тебя вариантов нет, тебе на Олимпийские игры выходить». Третьи уже называют ее «моральной проституткой» и говорят об «американском заказе».

Начинаешь говорить об унижении на экзамене — а оказывается, что униже-



В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ ОТЧАЯННО НЕ ХВАТАЕТ УВАЖЕНИЯ К ЧЕЛОВЕКУ. И К УЧИТЕЛЮ, И К УЧЕНИКУ. ПОРА НАЧИНАТЬ ЗНАКОМИТЬ ВСЕХ С ПОНЯТИЕМ «ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО» И УЧИТЬ ЕГО ОТСТАИВАТЬ

другое: не поступит на бюджет — придется оплачивать вуз, а если армия? А где взять деньги?

За пять-шесть лет такой накачки ребенок понимает, что обречен: экзамены он все равно не сдаст и это станет окончательным крахом и его как личности, и родительских надежд. Страшный суд:

«человеческое достоинство» и учить его отстаивать.

Понятие «человеческое достоинство» в целом пора возвращать в наше общество. И в большой спорт, и в деловые отношения, и в профессиональную коммуникацию, и в повседневную болтовню в соцсетях.

Мы не первобытное общество. Мы вполне в состоянии справиться с порывами вернуться в пещерное состояние и подвергнуть наших детей полноценному испытанию в рамках инициации (шрамирование, обрезание, охота на мамонта, прыжки через поставленных в ряд быков), но лучше бы остаться в простых рамках экзаменов по предметам.

Несданный ЕГЭ — это просто несданный экзамен, а не свидетельство тотальной человеческой несостоятельности. У общества должны быть внятные образовательные траектории для выпускников, которые не справились с экзаменами и не могут пока найти своего места на рынке труда. «Здоровый лоб — пусть идет работать» — звучит веско, но на практике никому особо не нужен 17–18-летний человек без профессии, трудовых навыков и школьного аттестата (или даже с аттестатом, я проверяла). Грузчиком и курьером — не у всех хватает здоровья.

На одном министерском мероприятии несколько лет назад я задала вопрос, что делать тем, кто завалил ЕГЭ, и услышала почти официальный ответ: «Раньше надо было думать». Государство не может давать такой ответ — у него, как и у родителей, на случай провала выпускника на экзаменах должен быть план Б. Хорошо, что в этом году разрешили пересдавать один предмет.

Учитель не должен быть полицейским и охранником. Учитель не должен шпионить за учениками, заниматься личным досмотром и обыском, врывать в туалетные кабинки. Воспитывать нетерпимость к списыванию можно и нужно иначе.

Человеческое достоинство начинается с самого простого физиологического уровня. В XXI веке в школах должны быть нормальные туалеты. Не выгребные ямы. Не кабинки без дверок. Не дверки без щеколд (это я видела даже в так называемых хороших московских школах). А в кабинках должна быть туалетная бумага. Это важнее, чем интерактивные доски, наглядные пособия и красивые стенды.

Очень хочется иногда сказать: да, были люди в наше время, могучее, лихое племя, богатыри — не вы. Хочется рассказать этим балованным детям, как мы жевали гвозди, спали на камнях, рожали ежиков против шерсти, подтирались наждаком и при этом никогда не плакали и не просили пощады. Но для того ли мы живем, чтобы обеспечить наших детей гвоздями, камнями и наждаком?

Или мы им хотим какого-то другого будущего?

Ирина ЛУКЬЯНОВА,
учитель словесности



Петр КОВАЛЕВ / ТАСС

ЕГЭ в Санкт-Петербурге

растет и цветет только на отечественной почве. Антропологи наблюдают те же законы в мужских братствах в американских университетах и военных академиях, — например, новички подвергаются самым унижительным испытаниям. Ученые Элиот Аронсон и Джадсон Миллз в 1959 году показали в своем исследовании, что чем более неприятным, унижительным и болезненным оказывается ритуал вступления в группу, тем больше ее участники дорожат членством в ней.

В общем, получается, это даже выгодно обществу — унижать своих членов на входе, чтобы дорожили тем, куда попали, как серьезной привилегией.

Общества с культурой попроще заставляют своих подросших детей наносить на тело надрезы, чтобы они зажили узором шрамов, или держать руки в рукавицах, полных кусачих муравьев, или подвергают болезненному обрезанию. А в обществах с культурой посложнее унижения переходят на другой уровень — не обязательно грубо физический. Кто вытерпит боль и унижения бесслесно и мужественно, кто выстоит, не сдастся, не заплачет, не пожалуется, тот станет взрослым членом группы и получит вы-

нием пронизана вся наша жизнь. Более того — за право унижать и быть униженным держатся как за скрепу: иначе нельзя, иначе рухнет весь порядок перехода из одного статуса в другой, пропадет само понятие героизма, исчезнут духовные скрепы, молодежь перестанет брать пример с тех, кто все вытерпел и принес Родине славу.

Эта система координат построена на власти и подчинении, а для понятия «достоинство» в ней, кажется, вовсе нет места.

Смерть от страха

Хуже всего то, что чем сложнее и болезненнее процесс инициации, тем больше тех, кто с ним не справляется. В первобытных культурах молодые люди в этом процессе часто гибнут от болевого шока, кровопотери, ран. У нас — от другого: от ужаса перед этим барьером. Школа начинает страшить детей тем, что они не сдадут ЕГЭ, за несколько лет до него. Скажем, в школе, где учились мои дети, первые разговоры на тему «вы такие дураки, что не сдадите ЕГЭ» появились в шестом-седьмом классе. Родителей беспокоит

ты взвешен на весах и признан слишком легким. Не сдал ЕГЭ — не прошел госприемку, получил на лоб клеймо «брак» и будешь выброшен во тьму внешнюю, где плач и скрежет зубовный.

Пережить это, кажется, нельзя.

В этом году в апреле после пробника ЕГЭ с плохим результатом свел счеты с жизнью выпускник в Саратове. Совсем свежая новость — тело одиннадцатиклассника нашли в московском районе Свиблово; парень боялся, что не сдаст ЕГЭ.

В прошлом году обвал таких новостей начался еще в марте с трагического случая в Новосибирске во время подготовки к ЕГЭ, затем подобные новости стали приходить из других регионов страны: перед пробником ЕГЭ — из Ставрополя, после проваленных экзаменов — из Брянской области, из Кировской области...

А сезон ЕГЭ еще в самом разгаре.

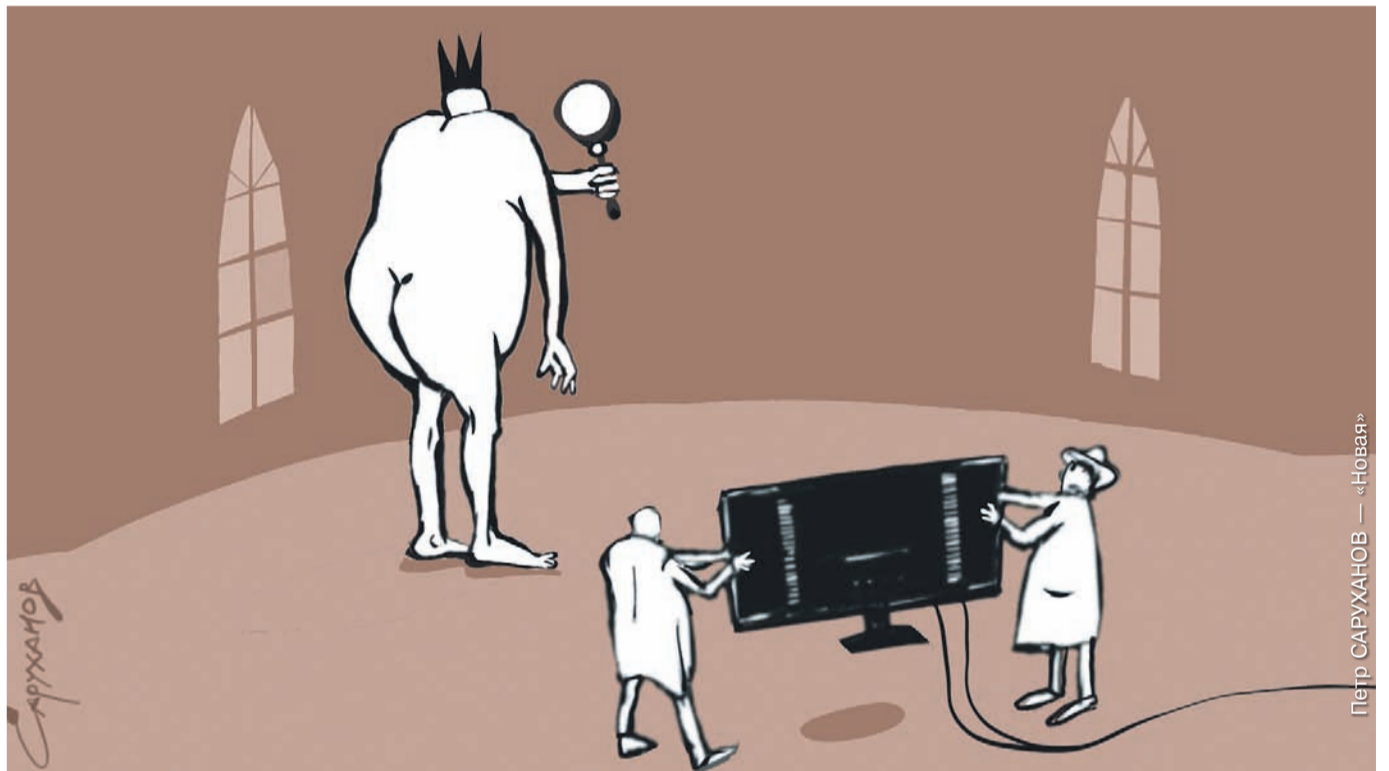
Не знаю, стоит ли в конце еще раз написать простые выводы простыми словами. Но напишу.

В современной российской школе отчаянно не хватает уважения к человеку. И к учителю, и к ученику. Пора начинать знакомить всех с понятием

«МЫСЛЬ О ТОМ, ЧТО НАМ НЕ ВРУТ, НАС ДАЖЕ НЕ ПОСЕЩАЕТ»

СОЦИОЛОГ ВИКТОР ВАХШТАЙН — О ВЕРЕ, ДОВЕРИИ, КОНСПИРОЛОГИИ И МОШЕННИКАХ

Люди не доверяют соседям, но ведутся на разводки телефонных мошенников, не доверяют полиции, но их легко вынудить отдать деньги по звонку якобы следователя... Из чего состоит доверие, как связаны количество близких друзей и доверие государственным институтам, почему шашлыки и тусовки — не синоним сообщества? Об этом корреспондент «Новой» Ирина Воробьева поговорила с социологом Виктором Вахштайном.



— Все чаще мы обращаемся к слову «доверие», имея в виду каждый раз разные вещи. Вот даже сейчас люди, которые прочли это слово, подумали каждый о своем. Давайте разберем доверие на составляющие?

— Начнем с того, что разделим «доверие» и «веру». Сделать это будет сложнее, чем кажется, потому что это тесно связанные понятия.

Есть чистое доверие — доверие одного человека другому. Вас окружают

близкие люди, которым вы можете вверить свою жизнь (иногда буквально, не метафорически). И вы знаете, что они вас не сдадут, не предадут, не подставят. Но что значит «знаете»? Классик нашей науки, Георг Зиммель, писал, что доверие возникает «между знанием и незнанием». Вы можете быть абсолютно уверены, что знаете этого человека, знаете, как он себя поведет, но при этом обо всех обстоятельствах его действия вы можете только догадываться. Поэтому вы делаете допущение: «я его знаю как самого себя, он так не сделает». То есть чистое доверие — это отношения плюс ожидания. Там, где нет отношений («нас что-то связывает»), не может быть доверия — только вера. Там, где нет ожиданий, тоже нет доверия. (Потому что вам в целом все равно, как человек себя поведет.)

Ожидание — это предсказание действий другого плюс допущение о его намерениях. Вы можете быть уверены, что этот человек не желает вам зла, не будет действовать против вас намеренно. Просто он идиот. И обязательно сделает какую-нибудь фигню. Даже из добрых побуждений. Это недоверие. Или наоборот. Когда вам демонстрируют показания на вас, выбитые на допросе, это одно, но когда показывают добровольно написанный вашим другом донос — это другое. «Знал ли я когда-нибудь этого человека вообще?» — спрашиваете вы себя. Так рассыпается допущение о намерениях другого.

Подозрение между мужем и женой — это тоже подрыв «аксиомы о доброй воле».

Вот три слагаемых доверия: связь между людьми, вера в компетентность другого (его способность к действию) и уверенность в его намерениях (аксиома доброй воли). К этому может добавляться еще четвертая переменная: «я знаю, что ты знаешь, что я тебе доверяю». То есть знание второго порядка, знание о знании.

Что будет, если мы уберем из этого уравнения одну переменную: связь с другим человеком, отношения с ним? Ведь говорим же мы иногда: «я доверяю этому эксперту» или «я доверяю этому политику». Можно ли доверять тому, кто не имеет понятия о твоем существовании? Можно, но это будет уже не чистое доверие, а вера. Вы верите в компетентность и чистоту помыслов другого, хотя лично с ним не знакомы.

Самый абстрактный пример такой веры называется «обобщенным доверием»: представление о том, что доверять можно не только знакомым, но вообще всем людям. Это вера в человеческую природу. В то, что представители рода человеческого в целом не такие злокозненные и злонамеренные существа, какими могут казаться на первый взгляд. Урбанисты часто используют этот параметр для оценки субъективной безопасности в городе. Если вы боитесь возвращаться поздно вечером домой и не отпускаете детей гулять за пределы двора, то это про обобщенное недоверие. Недоверие незнакомым.

Представьте себе шкалу, где на одном полюсе — доверие знакомым людям, а на другом — обобщенное доверие (которое правильно было бы называть «верой в человеческую природу»), где-то посередине будет находиться «доверие институтам». Скажем, вы все еще допускаете, что система здравоохранения — это не машина для убийства пациентов, школа — не фабрика по промывке мозгов, но абсолютно уверены, что полиция — это организованная преступная группа, а суды — просто инструменты политических репрессий.

Конечно, когда я сказал «посередине», это не совсем точно. Такие установки куда ближе к вере в человеческую природу, чем к доверию двух людей друг другу. Институциональное доверие — чуть больше вера, чем доверие.

— Вы сказали, что доверие можно измерить. А каким образом?

— Поскольку эта тема находится на стыке сразу нескольких дисциплин, то и методик множество. В зависимости от того, кто измеряет: социолог, психолог, экономист или социальный антрополог. Есть эксперименты на доверие, есть психологические методики. Мы делали это при помощи масштабных всероссийских опросов два раза в год на протяжении десяти лет. Но антропологи тему доверия раскрыли более изящно.

Вот, например, исследование социального антрополога Герберта Ганса. В 1950-х он поехал в пригород Бостона



Соцсети

как это устроено

и изучал, кто с кем пьет, кто к кому ходит в гости, кто с кем играет в баскетбол, кто кого может попросить забрать из школы своих детей. Спустя тридцать лет социолог Марк Грановеттер взял его данные и построил график сильных и слабых связей между жителями. Сильные — дружеские, максимально доверительные. Слабые — приятельские, минимально доверительные. И выяснилась одна любопытная деталь.

В одном из двух изученных антропологами пригородов сильных доверительных связей между людьми было больше, но все они распределялись внутри замкнутых кругов, сообществ (Грановеттер называет их «кликами»). Если все ваши друзья — друзья друг другу, вы тоже часть такого племени. А в другом пригороде сильных связей было меньше, зато между отдельными кликами существовали «мосты» — минимально доверительные отношения, связывающие двух людей из разных кругов. Когда бостонская мэрия приняла решение снести оба пригорода, чтобы построить шоссе, в первом люди страшно возмутились, но ничего не предприняли, а во втором — вышли и легли под бульдозеры, остановив реновацию. Решающую роль сыграло наличие «мостов». То есть — помимо доверия — важно и то, как оно распределено: есть ли доверие между племенами, а не только внутри них.

Дальше нужно разобраться, от чего это, собственно, все зависит? Грановеттер говорит, что три структуры в пригородах Бостона сыграли решающую роль. Во-первых, спортивные площадки, где люди встречаются, вместе играют в баскетбол — и таким образом завязываются доверительные контакты. Во-вторых, церковь, которая выполняет функцию социального миксера, перемешивая людей из разных сред. И в-третьих, женские организации, на которых Грановеттер делает отдельный акцент. Когда женщины завязывают отношения, эти контакты оказываются сильнее любых классовых, этнических или религиозных барьеров. Большая часть «мостов» была построена женщинами. А дальше мужья — хотят они или нет, — но пойдут на демонстрацию, если их жены уже обо всем договорились. Вот так работает конвертация межличностного доверия в коллективное действие, она происходит в том числе благодаря социальным миксерам.

— **А как выглядит причинно-следственная связь или корреляция между тем, что у меня, например, все в порядке с межличностным доверием, тогда и так же с доверием институтам и государству?**

— Долгое время исследователи принимали как само собой разумеющееся, что все три типа доверия — межличностное, обобщенное и институциональное — напрямую связаны. Если у вас много друзей, которым вы доверяете, вы с большей вероятностью будете доверять институтам, правительству и верить в человеческую природу. Во многих странах это работает. И в Европе, и в Китае, например. Но в России и в Бразилии зависимость обратная. Общая максима такая: доверять можно только тем, с кем ты лично знаком.

Мы на данных Евробарометра видели, как в 2013–2019 годах рост межличностного доверия, расширение доверительных кругов сопровождался падением и обобщенного доверия, и доверия институтам.

— **Кризис доверия? Хотя вам не нравятся такие заголовки в публикациях про доверие.**

— Вы правы, не нравятся. Просто «кризис доверия» — это такое удобное алармистское клише. Мы приходим и с высоты птичьего полета начинаем разбрасывать ярлыки: вот тут — хорошо, люди доверяют друг другу, а тут плохо — не доверяют.

Это клише подарили миру экономисты. В какой-то момент они решили, что обобщенное доверие — ценный экономический ресурс. Потому что в странах, где люди больше доверяют незнакомым, ниже транзакционные издержки, государству не надо тратить кучу денег на контроль сделок и принуждение к исполнению договоров. Скажем, в Финляндии и некоторых других странах Северной Европы очень высокие показатели веры в человеческую природу. Три четверти населения полагают, что незнакомым людям можно доверять. Хозяин магазина у дороги может оставить на кассе табличку: «Пожалуйста, положите деньги вот сюда, заберите сдачу вот отсюда» — и уйти на весь день заниматься своими делами. Посетители будут исправно оставлять плату за товары, которые они в этом магазине взяли.

Но значит ли это, что если показатели такой веры ниже плинтуса, то «в обществе наступил кризис доверия»? Нет. И Россия тому яркий пример. Здесь почти с 2010 года обобщенное доверие падало. Вплоть до того, что РФ в какой-то момент выкинули из международных сравнительных исследований: нельзя замерять то, что меньше ошибки выборки. (Даже при всех значимых региональных различиях: когда в Москве о необходимости быть начеку с незнакомыми людьми говорили уже плюс-минус все, в Татарстане обобщенное доверие сохранялось на уровне 20%.)

Но при этом сети доверительных контактов расширились. Межличностное доверие росло. Количество друзей выросло в среднем в два раза за пять лет, количество приятелей — в полтора. Можно



КОГДА ЧЕЛОВЕК В ПРИНЦИПЕ ПЕРЕСТАЕТ ВЕРИТЬ В ТО, ЧТО ГДЕ-ТО ЕСТЬ ИСТИНА, ЧТО КТО-ТО ГОВОРИТ ПРАВДУ, ТО ОН ОТКЛЮЧАЕТ У СЕБЯ ЭТИ ВОПРОСЫ И ПРОСТО ВЫБИРАЕТ БОЛЕЕ УДОБНУЮ ВЕРСИЮ

ли говорить, что «Россия — страна, где никто никому не доверяет», когда больше 70% населения нашли работу через приятельские и дружеские связи? И это мы еще не посмотрели, как благодаря межличностному доверию возродился советский институт блата.

— **Блат — это в смысле, что мы все время ищем каких-то знакомых и доверяем только тем, кто по рекомендации? Например, врача так ищем.**

— Да, врач это очень хороший пример. В 2018 году больше половины опрошенных говорили, что не пойдут в больницу, если там нет «своего врача» — друга, приятеля или, на худой конец, приятеля друга. То есть уровень недоверия незнакомому врачу — причем недоверия и в части компетентности, и в части чистоты намерений — остается на высоком уровне.

Можно сказать, что такой блат — это способ компенсировать плохо работающие институты. Когда вы не доверяете системе, то неплохо иметь не только своего парикмахера и своего дантиста, но и своего полицейского, своего декана, а по возможности — и своего судью.

Но, кажется, логика здесь обратная. Социальные связи — это способ жить параллельной жизнью с формальными институтами, независимо от качества их работы. Возьмем вот эту подвыборку людей, пользующихся медицинскими услугами опосредованно, через знакомых. Как это работает?

Допустим, вы пришли к такому знакомому знакомому на прием. Если качество услуг вас устроило, вы включите его в свою сеть доверительных контактов и будете рекомендовать друзьям. Но выросло ли ваше доверие системе здравоохранения? Нет. Потому что вы точно знаете: вам помогли не потому, что больницы работают нормально, а потому, что ваш приятель вовремя позвонил своему приятелю.

А если качество услуг вас не устроило? Доверия этот врач у вас не вызовет, но доверие здравоохранению упадет еще сильнее: ведь теперь вы глубоко убеждены, что проблема не в этом конкретном человеке — «тут всю систему менять нужно». Иными словами, любой контакт с больницей, опосредованный личными связями, для здравоохранения — игра с отрицательной суммой. Доверие ему либо останется прежним, либо упадет.

— **Тогда как вы можете объяснить, почему мошенники в России имеют такой бешеный успех? Звонят и представляют сотрудниками банка, теперь какими-то безопасниками, и люди переводят деньги, ведутся, пугаются, ну и так далее. Почему вот именно телефонное мошенничество так успешно?**

— Телефонное мошенничество — не российское изобретение. И нет, Россия не находится на первом месте по этому показателю. Просто здесь практика изъятия денег у населения обретает национальную специфику благодаря двум особенностям: доверию технике и недоверию институтам.

Большинство (а к стоящим за этими приложениями институтам относились с подозрением). Но в период пандемии произошел слом. Масштабы технологического контроля и вмешательства в частную жизнь подорвали основу этих верований. Так что, сегодня смартфон — это тоже мент. Но в кармане.

— **Почему во время ковида массово не доверяли телевизору и считали, что им там врут про прививки, а про Украину и Запад почему-то считают, что начали говорить правду?**

— И опять давайте немного уйдем от мифологии. «Все в России верят пропаганде, она промыла людям мозги до полного исчезновения» — это еще одно удобное клише. Доверие СМИ — часть институционального доверия. Причем у традиционных СМИ этот показатель весьма низок.

Скажем, в 2018 году примерно три четверти опрошенных регулярно смотрели новости по ТВ. Из них только треть этим новостям верила. Для оставшейся четверти доминирующим каналом получения новостного контента оставался интернет. И вот этой информации верили почти все.

Хотя, конечно, интересно, зачем 2/3 из тех, кто смотрит телевизор, вообще его смотрят? Чтобы знать, как им врут и чему им не верить?

— **Нам часто говорят еще: «мы всего никогда не узнаем, нам всего не расскажем». Когда произошел теракт в «Крокус», появились какие-то теории людей в синем, куча конспирологии — и в конце всегда эта уверенность, что нам всего не расскажут. Откуда это?**

— Эта установка тщательно пестуется и усиливается самыми разными каналами. И это, кстати, симметричная операция. Потому что часто оппозиционные медиа делают ровно то же самое. Вам врут? Мы сейчас вам все расскажем, обратите внимание — люди в синем! В каком-то смысле оппозиционная паранойя — это точный симметричный слепок с провластной. Как будто подстегивание коллективной паранойи: какое-то великое общее дело, в котором сплелись провластные и оппозиционные СМИ.

Есть такая любопытная работа классика немецкой социологии Никласа Лумана, которая называется «Что происходит?» и «Что за этим кроется?». Он показывает: любой социальный агент пытается ответить на два вопроса: что вокруг него творится и что за этим стоит? И если его внимание чуть больше нацелено на то, что за этим стоит, то вопрос «что происходит?» оказывается глубоко вторичным. Если мы знаем, что за всем стоят рептилоиды, то, что бы мы ни наблюдали, будет подтверждать нашу веру. Это параноидальное мышление свойственно абсолютно всем, просто в разной степени. В умеренной дозировке оно называется «критическим мышлением», в избыточной — «конспирологией». И нет, оно не является чем-то специфически российским. Просто в российском контексте оно получает дополнительные стимулы.

Мы смотрим телевизор и читаем новости, чтобы понять, где нам врут. Мысль о том, что нам не врут, нас даже не посещает. Мы точно знаем, что это все постановка и инсценировка, мы точно знаем, что за этим стоит, мы в курсе подлинных причин. И если у нас уже есть ответ на вопрос, какие это причины, дело за малым: просто связать то, что мы видим, с тем, во что мы и так верим.

Беседовала Ирина ВОРОБЬЕВА

* Принадлежит компании META, чья деятельность в РФ объявлена экстремистской и запрещена

ПИСАТЕЛЬ **АЛЕКСАНДР ГЕНИС** ОТКРЫВАЕТ ТЕКСТОМ О СТЕФАНЕ ЦВЕЙГЕ СВОЮ НОВУЮ РУБРИКУ **«ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ»**

«Помешательство становилось все более диким. Кухарка, которая никогда не выезжала за пределы своего города и после школы никогда не открывала никакого атласа, верила, что Австрии не прожить без Зандшака (крохотное пограничное местечко в Боснии)». Я держу в памяти этот абзац как образец геополитического

бешенства: 50-миллионной империи казалось, что она никак не могла обойтись без Зандшака. Попав в плен пропаганды, все — от поэта до этой самой кухарки — считали, что их собственная жизнь зависит от того, кому будет принадлежать спорная территория на границе. Однако очень скоро стало ясно, что к Рождеству, как сперва

считали все воюющие страны, ничего не кончится. Когда число жертв уже исчислялось миллионами, когда война отобрала все нажитое столь удавшимся истории XIX веком, выяснилось, что никому нет дела до Зандшака, о котором вспоминал только Цвейг, убитый этим помутнением рассудка».

Петр САРУХАНОВ



Саруханов

ДО И ПОСЛЕ ВОЙНЫ

СТЕФАН ЦВЕЙГ
«ВЧЕРАШНИЙ
МИР. ЗАПИСКИ
ЕВРОПЕЙЦА»

1.

В самом конце прошлого столетия я случайно попал в кино. На нового Вуди Аллена билеты раскупили, и я от огорчения отправился смотреть фильм незнакомца поляка. Его звали Кесьлёвский, картина называлась «Красный», и, наклонившись вперед на первом кадре, я забыл откинуться на спинку кресла до финала. Фильм был настолько совершенен, утончен и богат смыслами, что становилось страшно.

— Перегрев культуры, — сказал я сам себе, выйдя из зала, — не к войне ли?

На дворе были мирные времена, эйфория 90-х еще не прошла, лето казалось безмятежным, а я паникером. Но я вспомнил об этом смутном ощущении 11 сентября, когда новорожденный век отвернулся от старого. Он начался с верхнего до — с атаки на нашу пару небоскребов-близнецов, открыв этим терактом череду непрекращающихся катастроф, с которыми мы с тех пор учимся жить.

Связь между культурой и войной — непрямая, таинственная и бесспорная. Другое дело, что обычно мы обнаруживаем ее задним числом, когда уже поздно, и мы понимаем, что все лучшее прошло. В коллективной памяти Запада таким был 1913 год, который до сих пор служит эталоном разумной и красивой жизни накануне Первой мировой войны — почти удавшегося самоубийства нашей цивилизации.

Но это — теперь. Люди той довоенной поры вовсе не считали себя счастливыми. Бунин, например, категорически отказывал своему времени в аллюзиях на благородные металлы. Читая футуристов, он утверждал, что наступил каменный век, ибо история повернула вспять — к варварам.

Однажды я был на конференции в Русской языковой школе Вермонта, где слушал доклад Сергея Давыдова. Прямой потомок знаменитого героя и поэта, он, отличаясь наследственной решительностью, пришел к радикальному выводу.

— Лучшие деятели Серебряного века, — ошарашил Сергей собравшихся филологов, — столько ныли, что революция прикончила их из жалости, чтобы не мучились.

На Западе было не лучше. Декоративная роскошь Belle époque только отвлекала сытое общество от необходимых подвигов, питающих героической духа белокорых бестий.

Цена всем этим глупостям стала очевидной только тогда, когда все кончилось. Об этом написал самый популярный в начале века писатель Стефан Цвейг в своей последней книге «Вчерашний мир».

Я перечитываю ее каждый раз, когда мир стоит на ребре, готовый вновь скатиться к апокалипсису. Эта книга не знает, как его избежать, но она хотя бы показывает, что у истории был выход — альтернатива.

2.

Листая страницы «Вчерашнего мира», мы, прежде всего, понимаем, чего война лишила автора и его читателей-современников. В сущности, это книга утрат, о которых никто не догадывался, потому что достижения предвоенной эпохи считались необходимыми и неизбежными — естественным состоянием вещей, которое Цвейг определял как «золотой век надежности».

«Каждый знал, сколько он имеет и сколько ему полагается, что разрешено, а что запрещено. Все имело свою норму, свой определенный размер и вес. Кто владел состоянием, мог точно подсчитать свой годовой доход, любой чиновник и офицер — с такой же точностью высчитать по календарю, когда он получит повышение и когда выйдет на пенсию».

Сейчас это кажется странным, но в брежневском СССР была схожая ситуация. Мы жили внутри пирамиды Хеопса, обреченные на ту дурную, как

у Достоевского в банке с пауками, бесконечность, которую делили с несменяемым вождем. После университета я работал в двуязычной газете «Ригас Вильни». Все мои коллеги, латышки среднего возраста, точно знали, когда наконец избавятся от дурацкой обузы, выйдут на пенсию, сколько будут получать и на что тратить. В их расчетах мелькали даты уже из XXI века, и я приходил в ужас, боясь такой судьбы. Я, собственно, потому и уехал в Америку, ибо знал, что на родине мне известно, чего ждать.

Выяснилось, что мы все были не правы. И мои латышки, никуда не уезжая, оказались, как и я, на Западе. Но «золотого века надежности» больше нет и не будет. И Цвейг горько оплакивал потерю.

«Никто не верил в войны, в революции и перевороты. Все радикальное, все насильственное казалось уже невозможным в эру благоразумия. Это чувство надежности было наиболее желанным достоянием миллионов, всеобщим жизненным идеалом. Лишь с этой надежностью жизнь считалась стоящей».

3.

Свой «Вчерашний мир» Стефан Цвейг назвал «Записками европейца». И в этих словах заключен пафос книги. Тогда, как, впрочем, и сейчас, Европа была одной страной, части которой отличались друг от друга гораздо меньше, чем казалось националистам. Общая культура, знакомые языки, универсальная вера в прогресс объединяли континент, не без оснований считавший себя вершиной цивилизации. Столицей его Цвейг назначил Вену отнюдь не потому, что она была политическим центром этого мира. Скорее наоборот. К тому времени Австро-Венгрия была второстепенной империей, сверхдержавой на пенсии, и это делало ее жизнь красивой. Мы знали про Австро-Венгрию от Швейка и Кафки, которые ее высмеяли и ослабили. Но Цвейг видел эту империю другой.

«Едва ли в каком-либо другом городе Европы тяга к культуре была столь страстной, как в Вене. Именно потому, что Австрия уже несколько столетий не имела политических амбиций, не знала особых удач в своих военных походах, национальная гордость сильнее всего проявлялась в желании главенствовать в искусстве».

И еще: «Каждый гражданин этого города воспитывался наднационально, как космополит, как гражданин мира».

Я горячо любил город Климта и Шиле, Витгенштейна и Музиля, Веберна и Берга, но думаю, что, не сумев пережить нацизм, Вена переехала к нам в Нью-Йорк. Возможно, мне так кажется, потому что в первые годы эмиграции я еще застал на северном краю Манхэттена последний очаг бежавших от Гитлера австрийских евреев. Мясник в соседней лавке носил бабочку. А через стенку фрау Шпигель играла Шуберта. У Нью-Йорка и правда есть сходство с Веной. Великий космополит, он привлекает любую культуру, сплавления ее в свою. Не зря мой любимый музей города — Австрийский.

Для Цвейга Австро-Венгрия была прообразом Соединенных Штатов Европы. Он верил в ее счастливую судьбу как раз тогда, когда она стояла над бездной.

4.

Свой гимн австрийскому уму и венскому гению Цвейг писал с одной целью: показать, что угробила война, понять которую так и не удалось историкам.

«Никогда не любил я так сильно наш Старый Свет, как в эти годы накануне Первой мировой войны, никогда так не надеялся на единство Европы, никогда не верил в ее будущее так, как в ту пору, когда нам мерещилась заря новой эры. А на самом деле это было зарево уже приближающегося мирового пожара. Вероятно, сегодняшнему, выросшему среди катастроф, спадов и кризисов

поколению, для которого война стала бытом и чуть ли не повседневностью, трудно представить это доверие к миру, одушевлявшее нас».

И вот тут у Цвейга начинается самое интересное, вернее — страшное: бешенство войны, которое охватило чуть ли не самую образованную и культурную страну мира.

«Город в два миллиона, страна в почти пятьдесят миллионов считали в этот час, что переживают исторический момент, неповторимое мгновение и что каждый призван свергнуть свое крохотное «я» в эту воспламененную массу... Никто в Австрии не отважился бы подумать, что повсюду почитаемый отец страны император Франц Иосиф на двадцать четвертом году своего правления мог призвать свой народ без крайней на то необходимости, потребовать кровавых жертв, если бы империи не угрожали злые, коварные, преступные враги».

Хуже всех для Цвейга были коллеги — литературная элита. Одно мгновение поэты предали те самые космополитические ценности, которые составили славу Вене, и бросились в пучину оголтелого патриотизма. Историки посчитали, что в первый месяц войны был написан один миллион прославляющих ее стихов.

«Самым потрясающим в этом безумстве было то, что большинство этих людей были искренни. Многие слишком старые или немощные для воинской службы считали, что должны внести свой вклад. Всем, что они создали, они обязаны языку, а значит — народу. Таким образом, они желали служить своему народу словом и дать ему услышать то, что он желал слышать: что в этой борьбе правда только на его стороне, а неправда на другой».

5.

— Начало войны, — пишет Цвейг, — свело с ума гордых своей культурой и терпимостью соотечественников.

В одночасье сменились все интересы — теперь они сводились к карте баталий. А ведь еще недавно те же австрийцы жили утонченными эстетам.

«Первый взгляд среднего гражданина Вены в газету каждое утро был обращен не к статье о дебатах в парламенте или событиях в мире, а к репертуару театра, который в общественной жизни играл необычайно важную по сравнению с другими городами роль».

Беда заключалась в том, что нормой стал извращенный патриотизм: «вера народов в правоту своего дела стала величайшей опасностью». На всех обрушилась «наглая, огромная и бесстыжая ложь войны», и устоять перед нею, не ощутив себя предателем, было мучительно трудно.

«Помешательство становилось все более диким. Кухарка, которая никогда не выезжала за пределы своего города и после школы никогда не открывала никакого атласа, верила, что Австрии не прожить без Зандшака (крохотное пограничное местечко в Боснии)».

Я держу в памяти этот абзац как образец геополитического бешенства: 50-миллионной империи казалось, что она никак не могла обойтись без Зандшака. Попав в плен пропаганды, все — от поэта до этой самой кухарки — считали, что их собственная жизнь зависит от того, кому будет принадлежать спорная территория на границе.

Однако очень скоро стало ясно, что к Рождеству, как сперва считали все воюющие страны, ничего не кончится. Когда число жертв уже исчислялось миллионами, когда война отобрала все нажитое столь удавшимся истории XIX веком, выяснилось, что никому нет дела до Зандшака, о котором вспоминал только Цвейг, убитый этим помутнением рассудка.

О том, как трудно в такой ситуации справиться с давлением обстоятельств, говорит эпизод в самом начале войны.

Писатель узнал о ней в Бельгии, но был не в силах в нее поверить.

«Мне казалось совершенно абсурдным, что в то время, как тысячи и десятки тысяч немцев беспечно и радостно наслаждаются гостеприимством этой маленькой нейтральной страны, на границе может стоять готовая к нападению армия. «Чепуха! — сказал я. — Вы можете повесить меня на этом фонаре, если немцы войдут в Бельгию!» Я и поныне должен благодарить моих друзей, что они не приняли мое пари».

Ошибка Цвейга оправдывает здравый смысл, который далеко не всегда спасает от кошмара или позволяет его предсказать. Однажды я испытал это на себе в судьбоносном году накануне выборов американского президента. Послушав дебаты Хиллари Клинтон с Дональдом Трампом, я легкомысленно и публично поклялся съесть шляпу, если последний выигрывает. Крикливый и малограмотный кандидат с хамскими манерами, не способный ответить ни на один вопрос, никак не годился в обитатели Белого дома. Все доводы были на моей стороне, а победа — на стороне Трампа.

Я не съел шляпу, и стыд за невыполненное обещание служит мне уроком недоверия к голосу разума. В истории часто побеждает абсурд, который принуждает к смирению. Каждый раз, когда судьба ставит нас или мир перед выбором между хорошим и плохим, доходным и разорительным, естественным и безумным, мы верим в очевидное и садимся в лужу.

6.

Два года спустя, в разгар войны, выяснилось, что она никому не была нужна. Если бы короли и президенты в августе 1914-го могли бы заглянуть в недалекое будущее, никто бы не ввязался в смертельную битву за то, чтобы этот самый условный Зандшак был наш.

«Прежнего единодушия не было, ибо никто уже ни в малейшей степени не верил в великое «нравственное очищение», столь восторженно провозглашенное философами и поэтами. Единство народа дало глубокую трещину; страна словно распалась на две отдельные территории: впереди — территория солдат, которые сражались и испытывали ужасные лишения, позади — территория оставшихся в тылу, тех, кто продолжал жить беспечно, кто заполнял театры, да еще зарабатывал на бедствиях других».

Сам Стефан Цвейг с первого дня мечтал о конце войне и боролся за него, хотя это означало поражение его родины и требовало большого мужества. Но он был не один. Война порождает собственных гробовщиков, готовых на все, чтобы прекратить бессмысленную бойню, не способную ничем себя оправдать.

«Мы не могли дождаться, чтобы неизбежное, когда оно уже стало неизбежным, свершилось скорее; и день, когда кайзер Вильгельм, поклявшийся бороться до последнего вздоха людей и лошадей, сбегал за границу, а Людendorff, который принес в жертву своему «победному миру» миллионы людей, в темных очках подался в Швецию, стал для нас днем надежды».

Когда все это кончилось, империя потеряла не только богом забытый Зандшак, но и самое себя. От центрально-европейской державы, способной стать прообразом Евросоюза, осталась небольшая альпийская страна, более всего известная горнолыжным спортом.

Трагедия, однако, была не в этом, а в том, что даже опыт грандиозного бедствия Первой мировой войны не спас Европу от Второй. Вот этого Стефан Цвейг уже не выдержал. Дописав книгу «Вчерашний мир» в далекой Бразилии, он, не дождавшись ее выхода в свет, покончил с собой в безнадежном 1942 году.

НИЗКИЕ ИСТИНЫ И ВОЗВЫШАЮЩИЙ ОБМАН АННЫ БАРКОВОЙ

МУЧИТЕЛЬНЫЙ ГОЛОС РУССКОЙ ПОЭЗИИ



Взломаченная, в дешевом свитере. Губы сжаты, в тяжелом подбородке упрямство. Мрачная, но не испуганная. Ничего не боится, все знает заранее. Не поленитесь увеличить или приблизить фото, посмотрите ей в глаза. 5+8+4. Это ее сроки, столько она отсидела. И еще семь лет под административным надзором. Арифметика погубленной жизни. Это Анна Баркова, мучительный голос русской поэзии.

Анне Барковой было 33, когда ее арестовали первый раз. Это случилось 26 декабря 1934 года. К делу как доказательство вины был приложен блокнот со стихами. Через 15 месяцев она пишет в заявлении на имя Ягоды, что больна туберкулезом и астмой и ссылка будет для нее медленной смертью. «Прошу подвергнуть меня высшей мере наказания».

Милость в виде расстрела она не получила, получила пять лет заключения. В Акмолинском лагере жен изменников Родины, где рядом с ней была жена Ягоды, который не облагодетельствовал ее расстрелом и вскоре сам был расстрелян, она научилась варить повидло и пасты овец. И работала прачкой в прачечной.

Освободившись из казахстанских лагерей, в Калуге мыла полы в школе, подметала улицы и работала ночным сторожем. «Холод, грязь, в комнате, кроме меня, три души, да в кухне две». Она мерзнет, потому что зимних вещей у нее нет. Денег не хватает даже на еду. Она зарабатывает, гадая женщинам на картах и по ладони. Бывшая и будущая каторжанка, она всех в этом темном бытовом царстве видит насквозь в их наивной жадности, тупости, в их человеческом зле и жестокости. Ее взгляд на людей сух, жесток, сама она говорит о цинизме («светлый цинизм»). У единственного своего друга в Москве просит, молит, клянчит: вышлите хотя бы 10 руб. «Ибо разута, раздета и голодна, как собака».

«В атмосфере густой матерщины, суеты, злости, нищеты и свиноматства

читаю Расина. Пикантное сочетание, вроде торта с хреном».

Из своего калужского подвала (не метафорического, а самого настоящего) она рассылает стихи по столичным журналам, но дело это безнадежное: ей не отвечают. Да и недолго ей рассылать стихи: 27 ноября 1947 года снова приходят за ней. Следователь Райцес убеждал ее на допросах, что она желала физического устранения Сталина, а прокурор гуманно смягчал обвинение: не физического, а устранения от власти. Так или иначе, а все одно: 10 лет лагерей.

В лагере у полярного круга она носила номер на спине. «Ни шить, ни вязать, ни вышивать, ни смеяться, ни плакать, ни отойти на 10 метров от барака — за все полагался карцер. Нас пытались превратить в идиотов, автоматов. Некоторые

сходили с ума. Я отделалась неизлечимыми болезнями и навсегда испорченной нервной системой». Но там же, в черно-белом мире стужи и жестокости, она писала стихи и читала их любимой женщине, сидя рядом с ней на нарах. А когда в 1956-м вышла из лагеря, она была «55-летняя женщина, бывшая писательница, бывшая журналистка, бывший человек».

В Штеровке под Ворошиловградом, ныне Луганском, Баркова вместе со знакомой, с которой сидела в лагере, жила в частном домике у незнакомой им прежде женщины. Так и жили в одной комнате две бывшие зэчки и добрая душа, давшая им кров. Нет, вчетвером: там еще кот жил.

Кот их и подвел. Две бывшие зэчки дали ему имя одного из руководителей

партии и правительства. Кот Хрущ? Кот Маленков? Не сохранилось имя кота. Был еще радиоприемник, по которому они слушали «Голос Америки». Соседка написала донос.

13 ноября 1957 года за Барковой снова пришли и снова изыали ее блокноты со стихами и прозой. Теперь следователь спрашивал: «Зачем пишете?» Об этом же спрашивала женщина-психиатр в Институте судебной экспертизы в Харькове. Один подозревал ее в антисоветской диверсии, другая — в сумасшествии. Итог подвел Луганский облсуд, все тот же итог: 10 лет лагерей.

Так отчего же она писала? Отчего вообще люди пишут?

«Писала, потому что я хотя и бывший, но все-таки литератор. Не писать мне мучительно тяжело. Я не пишу сейчас и превращаюсь в кретина. Может быть, состояние кретинизма и является состоянием человека исправившегося и перевоспитавшегося.

В таком случае я уже готова. Меня вполне можно освободить». Это из письма, написанного инвалидом второй группы Барковой в мордовском лагере.

В худой, изможденной, больной, с резкими чертами лица женщине теперь было только одно желание: перебраться из лагерного барака в инвалидный дом. Когда приговор после восьми с половиной лет заключения отменили «за недоказанностью обвинения», она осталась в лагере: «сiju в зоне, ибо жить за зоной не имею средств». Ее чуть ли не силой гонят из лагеря вон (езжай в Луганский инвалидный дом!), а она молит как о последней милости: пошлите москвичку (когда-то была москвичкой, жила на улице Герцена) в инвалидный дом под Москвой или оставьте в инвалидном доме неподалеку от зоны.

Человек, женщина, тело ее высохло и сморщилось, но оно еще теплое, еще живое. Человек, лицо, голос, мысли, боль, а ее отпихивают, как тряпку ногой: никому не нужна эта женщина, насквозь пропахшая лагерем.

«Две трети инвалидов — бродяги, воры, хулиганы или несчастные из детдомов, искалеченные полиомиелитом, лишенные родителей...»

Мат, пьянство... распутство. Уродливые старухи «крутят любовь» с уродливыми, скрюченными в три погибели стариками».

«Даже в лагерях я не видела и не слышала подобной мерзости».

Отпустите ее! Отпустите ее, наконец, из юдоли боли, освободите, наконец, из ада, отпустите из страны начальников, вертухаев, гэбэшников, лагерей, тюрем, барачков, камер, инвалидных домов, разложившихся в жижу людей. Отпустите ее.

Отпустили — во Владимирский инвалидный дом.

Так, через инвалидные дома (самые жуткие и тошнотворные натуралистические подробности жизни в них мы здесь не приводим) добралась она до Москвы. «Предлагают мне временную прописку, но опять-таки в квартире, где жить нельзя; пропишись, а ночевать ходи по Москве. А мне все-таки 65 лет, и я очень больна».

Поэтому она живет без прописки у знакомых в коммуналке, где кроме нее живут еще 17 человек. Живет по адресу: Настасьинский переулок, д. 8. Странно мне представить, что когда я одиннадцатилетним футболистом гонял мяч во дворе на улице Горького, напротив, через улицу, в тесной комнате жила на попечении двух старых друзей худая женщина, больная астмой и туберкулезом, страдаю-



В ПИСЬМАХ ЭТОЙ ЗАМОТАННОЙ ПЛАТКОМ ЖЕНЩИНЫ В ВАТНЫХ ШТАНАХ — ФРАНЦУЗСКАЯ РЕЧЬ И ССЫЛКИ НА КАФКУ, ФЕЙХТВАНГЕРА, ТОМАСА МАННА, УЭЛЛСА

щая от эмфиземы легких, задыхающаяся от сердечной недостаточности, — русский поэт Анна Баркова. Невысокая, маленькая, с пышными рыжими волосами, с носом картошкой и острым взглядом, она то ходила в обгоревшей при бомбежке телогрейке, то в пальто с чужого плеча, усеянном заплатками и заколотом большой булавкой. Носила зимой ватные штаны, а летом брезентовые. На голове то шляпа бойскаута, то старый платок. Люди запомнили ее ехидные высказывания и твердую мужскую походку.

В письмах этой замотанной платком женщины в ватных штанах — французская речь и ссылки на Кафку, Фейхтвангера, Томаса Манна, Уэллса.

«Я провела в условиях почти беспрепятственного строгого и спецрежима лагерей 5 лет + 8 лет 3 мца + 7 лет 6 мцев, т.е. почти 21 год. Да почти восемь лет между первым и вторым сроком на учете и под надзором. Считайте, 30 лет репрессий.

А за что?»

На Никитском бульваре она обрела, наконец, свое жилье: комнату в коммуналке. Окно с решеткой выходит в глухую стену. Соседка кричит пронзительно, и ей вторит ее сын, которого Баркова называет «цветочек». Докупают и другие соседи, чтобы она по расписанию мыла полы

в коридоре. Ну намылась она уже в своей жизни полов, эта больная многими болезнями, с трудом ходящая пожизненная ээчка. Но это мелочи, пустяки. После барачков, где сотни людей нагромождены на нарах друг на друга, здесь почти как в раю. Тепло. Своя комната, свой угол. И наконец покой — после того как ее, словно неодушевленный предмет, перевозили в вагонах для ээков из Москвы в Караганду, из Сибири в Мордовию. Таганрог, Ростов Ярославский, Калуга, Кемеровская область, Иркутская область, Владимир... Где только она не была не по своей воле, в каких только тесных норах из черных досок и в грязных конурах с железными ведрами не жила. А тут — кухня с газовой плитой, комната, чай, одиночество, бульвар, покой.

У нее нет родных. Вокруг плещется Москва. Ездят по бульвару троллейбусы. В дни советских выборов она уходит в близкий Дом книги на Калининском и сидит там целый день, чтобы не голосовать. Продавщицы ее не гонят. Она никому не известна, никому не нужна, и вокруг во все стороны расстилается глухое и чужое время. И она пишет в тетрадку стихи.

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ

*Степь, да небо, да ветер дикий,
Да гибель, да скудный разврат.
Да. Я вижу, о боже великий,
Существует великий ад.
Только он не там, не за гробом,
Он вот здесь окружает меня,
Обезумевшей вьюги злоба
Горячее смолы и огня.*

Караганда, 1935

*Клочья мяса, пропитанные грязью,
В гнусных ямах топтала нога.
Чем вы были? Красотой? Безобразием?
Сердцем друга? Сердцем врага?*

*Перекошено, огненно, злобно
Небо падает в темный наш мир.
Не случилось вам видеть подобного,
Ясный Пушкин, великий Шекспир.*

*Да, вы были бы так же разорваны
На клочки и втоптаны в грязь,
Стая злых металлческих воронов
И над вами бы так же вилась.*

*Иль спаслись бы, спрятавшись с грохью,
По-мышинному, в норку, в чулан,
Лепеча беспомощно: низких истин дороже
Возвышающий нас обман.*

1946

*Скука смертная давит на плечи,
Птичьи звуки в бараке слышны.
Это радио. Дети лепечут,
Дети нашей счастливой страны.
А спроси-ка у деточек милых,
Где их папы, в каких краях?
— Папы в братских лежат могилах,
На своих и чужих рубежах.
Что? Смутили тебя не на шутку?
Где их мамы, у деток спроси.*

*— Да тюремными проститутками
По этапам пошли по Руси.*

— А себя-то куда вы примените?

*По каким пойдете делам?
Если вы ничего не измените,
То же самое выпадет вам.*

У полярного круга, 1949

*Чем торгуешь ты, гура набитая,
Голова твоя бесталанная?
Сапогами мужа убитого
И его гимнасткой рваную.*

*А ведь был он, как я, герой.
Со святыми его упокой.*

*Ах ты, тетенька бестолковая,
Может, ты надо мною сжалишься,
Бросишь корку хлеба пайкового
В память мужа его товарищу?*

*Все поля и дороги залило
Кровью русскою, кровью алою.
Кровью нашею, кровью вражеской.
Рассказать бы все, да не скажется!*

*Закоптелье и шершавые,
Шли мы Прагой, Берлином, Варшавою.
Проходили мы, победители.
Перед нами грозили жители.*

*Воротились домой безглазые,
Воротились домой безрукие,
И с чужой, незнакомой заразою,
И с чужой, непонятною мукою.*

*И в пыли на базаре сели
И победные песни запели:*

*— Подавайте нам, инвалидам!
Мы сидим с искалеченным видом,*

*Пожалейте нас, победителей,
Поминаючи ваших родителей.*

1953

*Мы и чувствуем только для рифмы,
Для эстетики с голоду мрем.
Ради славы бодем тифом,
Ради строчек горим огнем.
Лишь во имя литературы
Наши подвиги и грехи.
Хлещет кровь
из растерзанной шкуры,
Чтобы лучше вышли стихи.*

25 августа 1955

*Опять казарменное платье,
Казенный показной уют,
Опять казенные кровати —
Для умирающих приют.
Меня и после наказанья,
Как видно, наказание ждет.
Поймешь ли ты мои терзанья
У неоткрывшихся ворот?
Расплющило и в грязь вдавило
Меня тупое колесо...
Сидеть бы в кабаке уньлом
Алкогличкой Пикассо.*

17 сентября 1955

*Слезы горькие дешевы, дешевы,
Не жалея эти слезы, пей!
Нашу жизнь превратили в крошево
Для советских свиней.*

9 сентября 1974

*Все смешалось: низкое с трагическим,
Нежность, горечь, гружба и раздор,
И созданся странный,
фантастический,
Сложный, неразгаданный узор.*

1970-е

СТАСА ЛЫСОВОГО ПОЛУЧИШЬ!

**ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ О КАЗАХСТАНСКОМ
ФУТБОЛЕ, КУДА ПОЕХАЛИ РАБОТАТЬ МЕДИЙНО
РАСКРУЧЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ТРЕНЕРЫ**

Громкая футбольная новость эпохи тотального отстранения России от спорта: бывший главный тренер сборной Станислав Черчесов поехал работать на аналогичную должность, но в Казахстан. За неделю до Черчесова в один из крупнейших клубов республики — алматинский «Кайрат» — в качестве наставника был назначен Александр Кержаков, легенда сборной России. А главного претендента на титул в Казахстане тоже ведет к чемпионству российский тренер — Дмитрий Парфенов. Это не первое пришествие россиян в казахстанский футбол, однако раньше в соседнюю республику ехали доигрывать именитые игроки, а теперь пришли делать деньги и — по возможности — давать результат статусные или как минимум хайповые руководители.

**Сборная: я вас,
во-первых,
сәлеметсіз бе**

Назначение главным тренером сборной Казахстана Станислава Черчесова готовилось в режиме спецоперации задолго до официальных переговоров. «Больше месяца назад российские коллеги предложили сделать информационный вброс относительно Черчесова. Мол, свободный Казахстан — для него интересный проект, но как раз был какой-то матч или куда-то уезжал. В общем, отвлекся, и больше мы к этой теме не возвращались, — заявил 31 мая бывший спортивный директор клуба «Актобе» инсайдер Асхат Калжанов. — На днях поступила информация относительно поисков кандидатов. То есть уже было известно о том, что Адиев покинет сборную. Однако думалось, что он проведет два товарищеских матча, и его с почетом проводят. Но руководство КФФ решило иначе. Утром объявило об отставке Магомед Мусаевича, а после обеда российские инсайдеры слили в Сеть предстоящее назначение Станислава Саламовича».

Сам Черчесов в основном отмалчивался, кроме Казахстана вроде рассматривался еще и вариант с Азербайджаном — но 3 июня бывший наставник сборной России поставил свою подпись в Астане на контракте, подразумевающим руководство национальной командой Казахстана минимум до 2026 года, то есть в отборе на

чемпионат мира (если будут результаты, контракт продлят еще на два года).

По некоторым данным, предложение было очень уж завлекательным: называлась зарплата в 1,2 млн евро в год, это практически гонорар наставника сборной Испании. Федерация футбола Казахстана оперативно заявила, что информация об этом «не соответствует действительности и существенно завышена», но истинную сумму назвать отказалась: мол, коммерческая тайна. Уточнено лишь, что деньги платят не из бюджета страны — но опять-таки непонятно откуда.

Подписанный контракт — испытание и для Черчесова, и для казахстанского футбола. Экс-тренер сборной России — человек своеобразный, известный своими конфликтами с игроками и журналистами, а еще сборник мемов: его фразы вроде «Я вас, во-первых, приветствую» уже интерпретируются на смешанном русско-казахском наречии (см. название

главки). Правда, тренерская квалификация Черчесова безусловна: четвертьфинал чемпионата мира, пусть и домашнего, дорогого стоит. Другое дело, что приходит Станислав Саламович в сборную, которая подняла планку собственных ожиданий, но пока совершенно не готова ее выдерживать.

О сборной Казахстана заговорили во время последнего отбора на чемпионат Европы, когда команда, которой тогда руководил другой россиянин, Магомед Адиев, перед последним туром вполне могла попасть на Евро напрямую. По дороге казахстанские футболисты обыграли фаворита в лице Дании, но все же в итоге остались лишь третьими в таблице, а в стыках Лиги наций были разгромлены не очень сильной Грецией — 0:5.

Ситуативный успех сборной, для которой даже такие показатели были рекордными, зиждился на сочетании умений Адиева мотивировать своих игроков и относительно удачной жеребьевки: датчане

были самой сильной сборной в группе, но так-то Казахстан два раза проиграл, например, Словении — тоже не больно уж топовой команде. При этом казахстанская сборная в рейтинге ФИФА остается в районе начала второй сотни, а ее ключевой проблемой является состав: стоит кому-то из основы, которую тщательно подбирал Адиев, вылететь — и результаты сразу резко ухудшаются.

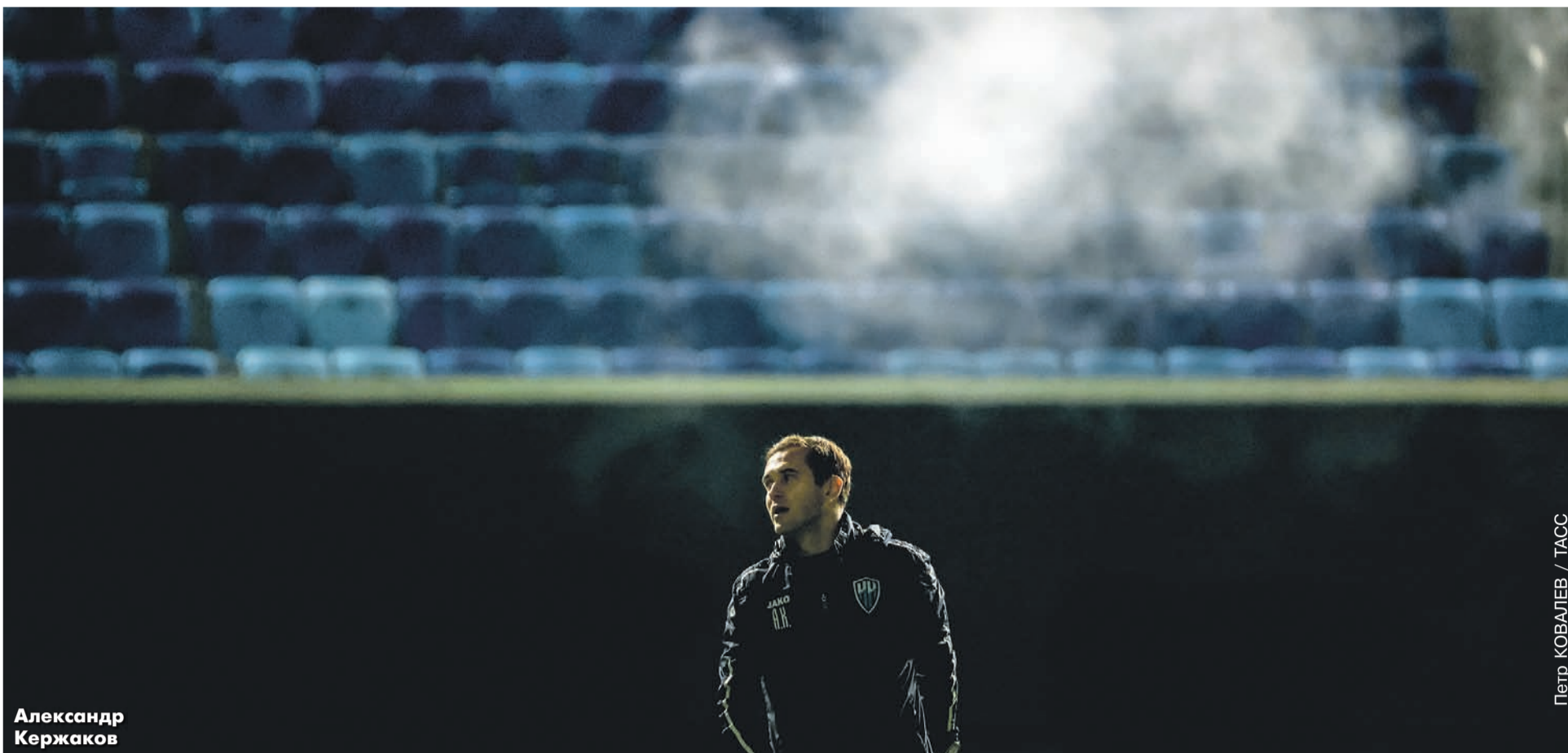
Нельзя сказать, что в сборной есть суперзвезды, но несколько игроков вы точно знаете:

- как минимум это центральный защитник **Нуралы Алип**, автор победного гола «Зенита» в финале Кубка России-2024;
- **Бахтиер Зайнутдинов**, полузащитник «Бешикташа», до этого несколько лет выступавший за московский ЦСКА;
- а также нападающий турецкого «Адана Демирспор» **Абат Айымбетов**, в качестве заслуг которого СМИ чаще всего пишут, что он выступает в одной коман-



АНТОН НОВОДЕРЕЖКИН / ТАСС

Станислав Черчесов



Александр Кержаков

Петр КОВАЛЕВ / ТАСС

де с бывшим итальянским «сборником» Марио Балотелли.

Остальные игроки в подавляющем большинстве представляют местный чемпионат и звезд с неба не хватают. С этим составом Черчесову уже осенью нужно будет удержаться в лиге «В» Лиги наций в матчах с Норвегией (то есть против одного из лучших нападающих мира Эрлинга Холанда), Австрией (где основной защитник — Давид Алаба из победителя Лиги чемпионов мадридского «Реала») и все той же Словенией.

Если не получится там, вся надежда останется на прямой отбор к чемпионату мира, а также на то, что количество команд на будущем мундиале вырастет с 32 до 48.

Пока больше шансов на то, что Черчесов пойдет по стопам других российских тренеров казахстанской сборной вроде Юрия Красножана (3 победы в 17 матчах) или Александра Бородюка (0 побед в 7 матчах), нежели по стопам Магомеда Адиева, который нового тренера, кстати, и посоветовал. Впрочем, если Черчесов провалится — его никакие рекомендации не спасут. Планку ожиданий уже задал министр спорта Казахстана Ермек Маржикпаев: «Конечно, еще предстоит очень много работы футболистам, федерации и всем спортивным функционерам. Главное — есть всеобщая поддержка. Наш президент Касым-Жомарт Токаев является болельщиком номер 1 в стране. Он лично поддерживает и переживает за футбол. И, скажу больше, глава государства знает каждого игрока национальной сборной, старается не пропускать матчи нашей команды. А еще за них болеет вся страна. Поэтому, имея такую колоссальную поддержку, казахстанский футбол просто должен быть лучшим!» Такое себе техзадание, на самом деле.



Магомед Адиев

Станислав КРАСИЛЬНИКОВ / ТАСС

Клубы: на подкорме у властей

Тучи над новым главным тренером алматинского «Кайрата» Александром Кержаковым — лучшим нападающим в истории российского футбола — начали сгущаться еще по ходу его первого матча с аутсайдером чемпионата карагандинским «Шахтером». В буквальном смысле: к середине второго тайма разразился сильнейший ливень при счете 2:2, хотя «Кайрат» вначале вел с преимуществом в два мяча. К концу матча «Шахтер» дрогнул и пропустил еще два гола, а Кержаков на послематчевой пресс-конференции восхитился вообще всем — от болельщиков до инфраструктуры. «У меня

замечательные эмоции. Я уже говорил Кайрату Советаевичу (Боранбаеву, владельцу «Кайрата». — Ред.), огромная благодарность за все, что он делает для казахстанского футбола, и за те условия, которые он создал для ребят и команды. Это просто фантастика. Не у каждой российской команды есть такие условия. Что касается атмосферы на стадионе — она была замечательной. Я не ожидал даже такого количества людей, они очень сильно поддерживали», — сказал Кержаков.

Назначение в «Кайрат» Кержакова, тренерские успехи которого более чем скромны (один небудительный сезон в «Нижнем Новгороде» и обрывочное руководство сербской и кипрской командами), вполне укладывается в логику нынешних казахстанских футбольных функционеров. Кайрат Боранбаев, которому принадлежит клуб, и вовсе любит российский чемпионат, а особенно «Зенит»: отсюда в команду приезжали Андрей Аршавин и Анатолий Тимощук, сами питерцы в прошлом году играли в Алматы товарищеский матч. Это может быть связано с тем, что Боранбаев раньше был председателем совета директоров «КазРосгаза», совместного казахстанско-российского предприятия с участием «Газпрома». А еще Боранбаев может позволить себе эти траты, ведь он:

- бывший тесть внука Нурсултана Назарбаева;
- владелец сети «Макдоналдс»;
- не лишился всех средств из-за осуждения на 8 лет в связи с курсом на «Новый Казахстан» после Январских событий.

Сколько денег у Боранбаева сейчас, неизвестно, как неизвестна и зарплата Кержакова. Но известно, что в рамках сотрудничества со следствием Боранбаев вышел на свободу по УДО, вернул го-

сударству 134,5 млрд тенге (26,7 млрд рублей) и по-прежнему готов вкладываться в свой любимый клуб. В этом году «Кайрату» — 70 лет, и перед Кержаковым поставлена конкретная задача выиграть чемпионат.

А чемпионат по футболу в Казахстане нельзя назвать типичным. В нем играют 13 команд, хотя должно было быть 14: за сутки до начала сезона павлодарскому «Аксу» местные власти заявили, что денег на футбол не дадут. Собственно, если не считать «Кайрат», остальные команды находятся в коммунальной собственности (несколько лет их безуспешно выставляли на торги) и очень зависят от денег, выделяемых акиматами. В последние годы в некоторые клубы начали заходить спонсоры вроде крупных компаний и банков, но пока их вклад минимален. За чемпионство, помимо «Кайрата», обычно борются еще четыре команды: «Астана», «Ордабасы» (действующий чемпион) из Шымкента, «Тобол» из Костаная и «Актобе». В последнем клубе, который, к слову, является главным фаворитом текущего розыгрыша, тоже российский тренер — Дмитрий Парфенов: он когда-то выигрывал Кубок России с «Тосно».

Сам чемпионат по уровню, скорее, близок к ФНЛ, чем к российской Премьер-лиге, но зато команды регулярно играют в еврокубках: «Астана», к примеру, обыгрывала «Манчестер Юнайтед» (пусть и полурезервный состав). При этом внутри чемпионата почти все клубы регулярно жалуются на судейство — и есть из-за чего: например, в полуфинале Кубка Казахстана один из голов отменили уже после окончания игры (а потом постарались вымарать забитый гол из трансляции). Федерация футбола в ответ наказывает сами клубы за недовольство, а также грозит, что в следующем чемпионате вообще будут играть восемь команд, если клубы не приведут в порядок свои стадионы. Но этого не может сделать даже Боранбаев, ведь Центральный стадион в Алматы принадлежит не ему, а местным властям — а у тех есть задачи поважнее футбола.

И все-таки, несмотря на не очень высокий уровень что клубов, что сборной, российские тренеры весьма охотно идут работать в Казахстан. И дело, похоже, не только в деньгах (хотя в них — не в последнюю очередь). Просто даже в таких условиях, когда почти ничто не гарантирует положительного результата, казахстанский чемпионат остается встроен в мировую футбольную систему — и это хоть какой-то вызов для спортивных амбиций. А разве ж кто-то осудит стремление спортивных людей быть амбициозными и утверждать себя в мире — особенно если дома проблемы и с тем, и с другим?

Вячеслав ПОЛОВИНКО



Кайрат Боранбаев

Вячеслав ПРОКОФЬЕВ / ТАСС

«ВОЗРАСТ НЕСОГЛАСИЯ. 2024» —
НАДЕЖДА НА ФОНЕ БЕЗНАДЕЖНОСТИ

ТРАВМИРОВАННЫ РОССИЕЙ



Соцсети
Андрей Лошак



Кадр из фильма Андрея Лошака «Возраст несогласия. 2024»



то фильм о том, где мы все оказались. Жизнь без надежды, как мы помним по Данте, — это ад. Мы оказались в аду, но продолжаем жить... Жить без надежды тяжело. Но можно. В процессе работы над фильмом я попрощался с очень многим, с потерями надо учиться расставаться и жить дальше. Без родины, без мечты, без внятной самоидентификации и ясных перспектив. Этот фильм — прощание с большим и важным этапом в моей жизни, который со смертью Алексея закончился навсегда. Этот этап я бы назвал верой в миф о прекрасной России будущего, верой, которая была жива, пока был жив Навальный... Теперь все будет по-другому, не знаю, как, но по-другому».

Новый фильм журналиста и режиссера-документалиста Андрея Лошака* называется «Возраст несогласия. 2024». Это продолжение документального сериала «Возраст несогласия», который он же снимал в 2018 году. Его героями тогда стали молодые активисты штабов Навального** из разных городов России — Мурманска, Тулы, Томска, Калининграда... Все они принимали участие в предвыборной кампании Навального на президентских выборах 2018 года. Некоторые и сами попытались потом избраться в местные органы власти, но им, разумеется, не дали этого сделать. Все они, несмотря на бесконечные угрозы, задержания, обыски, разбитые окна в офисах и залитые пеной двери в квартирах, были воодушевлены той самой мечтой о прекрасной России будущего и верой в своего безусловного лидера. Все поражали молодым бесстрашием. Потом все, кроме одного, спасаясь от преследований, вынуждены были уехать из России. Те, кто не уехал, сели в тюрьму, получив огромные сроки.

Спустя почти шесть лет Андрей Лошак решил узнать, как и чем его молодые ге-

рой живут сейчас: в США, Швейцарии, Чехии, Литве... Самый точный диагноз своему и своих товарищей состоянию ставит экс-координатор мурманского штаба** Виолетта Грудина: «Травмированы Россией». Рассказывает, что чувствует себя больной, сидит на антидепрессантах. Она уехала в Вильнюс позже других, поэтому сполна испытала на себе безжалостный каток системы. К ней в дом вламывались с обысками, в почтовые ящики соседям подкладывали листовки с описанием ее «деструктивного облика». В пандемию ее, здоровую, принудительно госпитализировали и даже завели уголовное дело по так называемой санитарной статье. Врачи послушно исполняли указания сверху и во время голодовки, которую Виолетта объявила в больнице, ставили на тумбочку около ее кровати поднос с едой. «Я не слизнула ни крошки, хотя очень хотелось», — признается девушка. Кандидатом в депутаты на муниципальных выборах она побывала ровно один день — сняли. Когда стало понятно, что дальше только тюрьма, уехала.

Томская активистка Ксения Фадеева даже успела побыть депутатом томской городской думы. Ее мама вспоминает слова дочери: «Люди за меня проголосовали. Я хочу стране добра — почему я должна уезжать?» Поздно ночью накануне Нового года к ним в дом вломился целый отряд вооруженных до зубов спецназовцев. Мама не может забыть эту картину: «Две девочки (Ксения и ее подруга) в маечках и трусиках и 12 «космонавтов».

Ксению Фадееву осудили на девять лет за «организацию «экстремистского сообщества». «Какой экстремизм? — недоумевает отец. — Никогда не призывала свергать власть, бросать «коктейли Молотова», мусорки не переворачивала. Машины не поджигала. Теперь ее родители осваивают хитрую науку правильного сбора передач в тюрьму и... гордятся, что «у нас такой ребенок вырос». «Да, больно, — говорит мама, — ну и что? Пройдет!»

Лилию Чанышеву, экс-координатора штаба Навального в Уфе**, арестовали первой. Причем уже после того, как она официально объявила об отходе от по-

литического активизма. Вышла замуж. Вместе с мужем Алмазом мечтала о ребенке. На кадрах семейной хроники они красивые, счастливые, полные надежд. Лилия и в железной клетке улыбается и подбадривает собравшихся в зале суда. Алексей Навальный тоже из-за решетки по видеосвязи говорит, как он гордится Лилией Чанышевой. «А я вами», — отвечает она. Первоначальные 7,5 года срока вскоре ужесточили до девяти лет.

Алмаз называет себя мужем декабристки и собирает ей передачи, стараясь подобрать продукты так, чтобы обеспечить жене здоровое, разнообразное и сбалансированное питание. Жалеет, что годы уходят, а им так не удалось и, скорее всего, уже не удастся родить ребенка. «Я тебя люблю», — говорит он, глядя на экран, установленный в коридоре суда. В сам зал его не пустили, объявив новый процесс закрытым.

Вообще все эти герои второго плана — родители, муж, друзья — производят какое-то особое впечатление: мудростью, полным пониманием мотивов и поступков своих близких, готовностью быть с ними, что бы ни происходило и как бы ни настраивали власти против них людей, живущих окрест.

Молодые ребята, остальные герои «Возраста несогласия. 2018», кое-как устроились на новых местах обитания. Закончили зарубежные колледжи или университеты, нашли или ищут подходящую работу. Но только один из них, Олег, осевший в Чехии, доволен тем, как складывается его судьба и карьера. Остальные маются и никак не могут смириться с тем, что потеряли родину и смысл жизни.

Фильм был вчерне готов в начале февраля и задумывался как хоть и небольшая, но поддержка Алексея Навального в зато-

чении и лишней повод привлечь внимание к его ситуации. Смерть Навального полностью изменила финал. «Я сидел в Тбилиси, оглушенный этой новостью, смотрел на харды с исходниками и не понимал, что мне теперь с этим делать. А главное — зачем, если погас последний лучик надежды и наступила полная тьма. Работа над продолжением сериала стала самой мучительной в моей жизни».

И все же. Все же. В финале фильма люди, среди которых огромное множество совсем молодых, прощаются с Навальным. Они несут цветы к памятнику жертвам политических репрессий, и одна совсем юная девочка, замешкавшись, не сразу подчиняется приказу «не задерживать движение». Ее и других таких же девочек-мальчиков начинают теснить ряды рослых, вооруженных до зубов росгвардейцев. Не забыть ее полный недоумения взгляд и вопрос, обращенный к ним: «ЗАЧЕМ?» Она все повторяет и повторяет это «Зачем?», а они все прут и прут на нее всей своей массой. А потом люди у церкви отчаянно кричат: «Дайте попрощаться!» — и бесконечной рекой текут по заснеженному, обледеневшему улицам к кладбищу. Корреспондент с микрофоном останавливает молодых парней и спрашивает: «Какое наследие оставил Навальный?» Один из них обводит взглядом этот нескончаемый поток людей и отвечает лаконично: «Вот оно, это наследие».

И есть в этом финале на фоне тотальной безнадежности какой-то робкий проблеск надежды. Как и в процитированных самим Алексеем на суде словах из Библии, которые завершают фильм: «Блаженны жаждущие и алчущие правды. Ибо они насытятся».

* Внесены властями РФ в реестр «иноагентов».

** Признаны экстремистскими, их деятельность в РФ запрещена.